

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Abai Kazakh national pedagogical university

ХАБАРШЫ

ВЕСТНИК

BULLETIN

Серия «Международная жизнь и политика»
Хабаршысы, «Халықаралық өмір және саясат» сериясы
Series of «International Affairs and Politics»
№2 (81), 2025

Алматы, 2025

**Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Abai Kazakh national pedagogical university**

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК BULLETIN

**Серия «Международная жизнь и политика»
Хабаршысы, «Халықаралық өмір және саясат» сериясы
Series of «International Affairs and Politics»
№2 (81), 2025**

Алматы, 2025

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

ХАБАРШЫ

«Халықаралық өмір және саясат»
сериясы №2(81), 2025 ж.

Шығару жиілігі – жылына 4 нөмір.
2002 ж. Бастап шығады.

Бас редактор:

з.ғ.д., профессор А.А. Сабитова

Бас ред. Орынбасары:

з.ғ.к., профессор О.Б.Хусаинов

Ғылыми редактор:

с.ғ.д., профессор Л.Х. Матакбаева,
ф.ғ.д., профессор Ш.А. Сабитова,
с.ғ.к К.С. Нұрғалым,
магистр А.М. Кадилов,

Редакциялық алқа мүшелері:

з.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА Академигі

С.Н.Сабикенов,

с.ғ.д., доцент А.К. Курманғали,

т.ғ.к., профессор М.К. Сембинов,

с.ғ.к. Жабелова Т.Е.,

с.ғ.к. Т.Н.Чумаченко,

з.ғ.д., профессор, (Қазақстан

Республикасы Бас

прокуратурасының

жанындағы Құқық қорғау
органдары академиясы)

Е.Н.Бегалиев,

з.ғ.д., профессор (Нархоз

университеті)

Г. А. Алибаева,

з.ғ.д., профессор (Қазақстан

Республикасы Президенті

жанындағы адам құқықтары

жөніндегі Комиссия Төрағасы) И.И.

Рогов,

т.ғ.д., профессор (Institut Français

d'Etudes sur l'Asie Centrale,

Университет ИНАЛКО, Франция)

Катрин Пужоль,

з.ғ.д., профессор (Лотарингия

университеті, Франция) Пьер

Тифин,

з.ғ.д., профессор (Пантеон-

Сорбонна университеті, Франция)

Патрик Долла,

з.ғ.д., профессор (Лотарингия

университеті, Франция) Хьюго

Шталь

Техникалық хатшы:

заң ғылымдарының магистрі

С.С. Набережнев

МАЗМҰНЫ СОДЕРЖАНИЕ CONTENT

К.С. Нұрғалым, Ш.А. Сабитова

Мемлекеттің саяси жаңаруындағы өзекті мәселелерді
ғылыми талдаудыңер екшелігі.....07

Нұрғалым К.С., Сабитова Ш.А.

Отличие научного анализа ключевых вопросов политической
модернизации государства.....07

Nurgalym K.S., Sabitova Sh. A.

Features of scientific analysis of key issues in the political
modernization of the country.....07

О.Б. Хусаинов, М.Н. Мухамеджан

Қарулы қақтығыстардағы адам құқықтары: халықаралық
гуманитарлық құқық пен халықаралық адам құқықтарының,
құқықтық арақатынасы.....14

Хусаинов О.Б., Мухамеджан М.Н.

Права человека в условиях вооружённых конфликтов:
правовое соотношение международного гуманитарного права
и международного права в области прав человека.....14

Khussainov O.B., Mukhamedzhan M.N.

Human rights in armed conflicts: the legal relationship between
international humanitarian law and international human rights
law.....14

О.Б. Хусаинов, А.Т. Джанибеков

Терроризмге қарсы халықаралық-құқықтық күрестің қазіргі
жағдайы мен даму бағыты.....20

Хусаинов О.Б., Джанибеков А.Т.

Современное состояние и тенденции развития
международно-правовой борьбы с терроризмом.....20

Khussainov O.B., Dzhanibekov A.T.

Current state and development trends in the international legal
fight against terrorism.....20

Ш.А. Сабитова, С.Б. Бухина, С.Н. Сейдомарова

Тілдік емес мамандықтар студенттерінің тіл білімін бағалау
әдістері.....24

Сабитова Ш.А., Бухина С.Б., Сейдомарова С.Н.

Методы оценки языковых знаний студентов неязыковых
специальностей.....24

Sabitova Sh.A., Bukhina S.B., Seidomarova S.N.

Methods of assessing language knowledge of students of non-
linguistic specialties.....24

А.Б. Ордабаева, Пэн Сюэхун

Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы терроризмге, сепаратизмге
және экстремизмге қарсы күрес.....30

Ордабаева А.Б., Пэн Сюэхун

Шанхайская Организация Сотрудничества в борьбе с
терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.....30

© Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, 2022

Қазақстан Республикасының мәдениет және ақпарат министрлігінде
2009 жылы мамырдың 8-де тіркелген №10105 – Ж

Басуға 30.12.2021 қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8. Көлемі 15,75 е.б.т.
Таралымы 300 дана. Тапсырыс 326.

050010, Алматы қаласы,
Достық данылы, 13.
Абай атындағы ҚазҰПУ

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің
«Ұлағат» баспасы

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

ВЕСТНИК

Серия

«Международная жизнь и политика»

№2 (81), 2025 г.

Периодичность – 4 номера в год.
Выходит с 2002 года.

Главный редактор:

д.ю.н., профессор Сабитова А.А.

Зам. Гл. редактора:

к.ю.н., профессор

Хусаинов О.Б.

Научные редакторы:

д.с.н., доцент Матакбаева Л.Х.,

д.ф.н., профессор Сабитова Ш.А.,

к.с.н. Нургалым К.С.,

магистр Кадиров А.М.

Члены редколлегии:

д.ю.н., профессор, академик НАН РК

Сабикенов С.Н.,

д.п.н., доцент Курмангали А.К.,

к.и.н., профессор Сембинов М.К.,

к.п.н. Жабелова Т.Е.,

к.п.н. Чумаченко Т.Н.

д.ю.н., профессор, (Академия

правоохранительных органов при

Генеральной прокуратуре

Республики Казахстан) Бегалиев

Е.Н.,

д.ю.н. профессор Бегалиев Е.Б.,

д.ю.н. профессор (Нархоз)

Ordabaeva A.B., Peng Xuehong

Shanghai Cooperation Organization in the fight against terrorism, separatism and extremism.....30

Айдар Р. А., Курмангали А. Қ.

Қазақстан Республикасы мен Орталық Азия елдерінің екіу Шенберіндегі Сыртқы Саяси Ынтымақтастығы.....36

Айдар Р. А., Курмангали А. Қ.

Внешнеполитическое сотрудничество Республики Казахстан и стран Центральной Азии в рамках ОБСЕ.....36

Aidar R. A., Kurmangali A. K.

Foreign policy cooperation between the Republic of Kazakhstan and the Central Asian countries within the OSCE framework....36

А.Б.Оспанова, А.К.Курмангали

Франция мен Субсахара Африкасы арасындағы саяси өзара әрекеттесуінің қазіргі тенденциялары.....44

Оспанова А.Б., Курмангали А.К.

Современные тенденции политического взаимодействия Франции и Субсахарской Африки.....44

A.B. Ospanova, A.K. Kurmangali

Contemporary Trends in Political Interaction between France and Sub-Saharan Africa.....44

Авторлар туралы мәлімет.....54

Сведения об авторах.....55

About authors.....56

Алибаева Г.А.,
д.ю.н., профессор (Председатель
Комиссии по правам человека при
Президенте Республики Казахстан)

Рогов И.И.,
д.и.н., профессор, (Университет
ИНАЛКО Франция) **Катрин**

Пужоль,
д.ю.н. профессор профессор
(Университет Лотарингии, Франция)

Пьер Тифин,
д.ю.н., профессор (Университет
Пантеон-Сорбонна, Франция)

Патрик Долла,
д.ю.н., профессор, (университет
Лотарингия, Франция) **Хьюго**

Шталь

Технический секретарь:

Преподаватель, магистр

Набережнев С.С.

© **Казахский национальный
педагогический университет
им. Абая, 2024**

Зарегистрировано в Министерстве
культуры и информации
Республики Казахстан
8 мая 2009 г. №10105-Ж

Подписано в печать 30.12.2021.

Формат 60x84 ¹/₈.

Объем 15,75 уч-изд.л. Тираж 300
экз.

Заказ 326.

050010, г. Алматы, пр. Достык,
пр. Достык, 13. КазНПУ им. Абая

Издательство «Ұлағат»

Казахского национального
педагогического университета
имени

Абая

**Abai Kazakh national pedagogical
university
BULLETIN**

**«Bulletin Abai Kazakh national
pedagogical university»
(series of «International Affairs and
Politics»)
№2 (81), 2025**

Periodical – 4 no. per year

Published since 2002

doctor of legal Sciences, Professor
Sabitova A.
candidate of legal Sciences, professor
Khusainov O.

Members of the editorial board:

*Doctor of Political Sciences, Associate
Professor* **Matakbayeva L.Kh.**,
*doctor of philological Sciences,
associate professor* **Sabitova Sh.**,
Candidate of Political Sciences
Nurgalym K.S.,
Master of International Relations
Kadirov A.M.

Editorial Board Members:

*Doctor of Law, Professor,
Academician of the National Academy
of Sciences of the Republic of
Kazakhstan* **Sabikenov S.**,
*Doctor of Political Sciences, Associate
Professor* **Kurmangali A.**,
*candidate of Historical Sciences,
Professor* **Sembinov M.**,
candidate of politic.sciences
Zhabelova T.,
candidate of polit.sciences
Chumachenko T.,
*Doctor of Law, Professor (Narxoz
University)* **Alibayeva G.**,
*Doctor of Law, Professor (Chairman
of the Human Rights Commission
under the President of the Republic of
Kazakhstan)* **Rogov I.**,
Doctor of Sciences, Professor
**(French Institute for Central Asian
Studies, INALCO University, France)**
Catherine Poujol,
*Doctor of Law, Professor (University
of Lorraine, France)* **Pierre Tifine**,
*Doctor of Law, Professor (Pantheon-
Sorbonne University, France)* **Patrick
Dollat**,
*Doctor of Law, Professor (University
of Lorraine, France)* **Hugo Stahl**

Technical Secretary:

*Master of Law (Department of
International Law)* **Naberezhnev S.**,

© Abai Kazakh National
Pedagogical University 2022

Registered in the Ministry
of Culture and Information of the
Republic of Kazakhstan
May 8, 2009 №10105-Zh

Signed in print 20.12.2021.

Format 60x84 ¹/₈

Volume 15,75 teaching and publishing
lists Number of copies 300. Order 326.

050010, Almaty, Dostyk avenue 13,
Abai Kazakh national pedagogical

Publishing house “Ulagat” of Abai
Kazakh national pedagogical university

--	--

Білім және ғылым саласындағы комитетінің шешімі негізінде (Қосымша 1 Білім және ғылым министрлігінің 2012 жылдың 10 шілдесінің №»1082 бұйрығына сәйкес) Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің Хабаршысының “Халықаралық өмір және саясат” сериясы саяси ғылымдар бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялау үшін басылымдар тізіміне ұсынылған.

На основании решения Комитета по контролю в сфере образования и науки (Приложение 1 к Приказу МОН РК от 10 июля 2012 года за №1082) Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Международная жизнь и политика» внесен в перечень изданий для публикаций основных научных результатов диссертаций по политическим наукам.

In accordance of the decision of the Committee on the control in the field of Education and Science (Annex 1 to the Order of MES RK from 10 July 2012 Order No. 1082) Bulletin KazNPU named after Abai, a series of "International Affairs and Politics" is included into the list editions for publication main scientific results of dissertations on Political Sciences Білім және ғылым саласындағы комитетінің шешімі негізінде (Қосымша 1 Білім және ғылым министрлігінің 2012 жылдың 10 шілдесінің №»1082 бұйрығына сәйкес) Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің Хабаршысының “Халықаралық өмір және саясат” сериясы саяси ғылымдар бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялау үшін басылымдар тізіміне ұсынылған.

На основании решения Комитета по контролю в сфере образования и науки (Приложение 1 к Приказу МОН РК от 10 июля 2012 года за №1082) Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Международная жизнь и политика» внесен в перечень изданий для публикаций основных научных результатов диссертаций по политическим наукам.

In accordance of the decision of the Committee on the control in the field of Education and Science (Annex 1 to the Order of MES RK from 10 July 2012 Order No. 1082) Bulletin KazNPU named after Abai, a series of "International Affairs and Politics" is included into the list editions for publication main scientific results of dissertations on Political Sciences

К.С. Нұрғалым¹, Ш.Ә.Сабитова¹

¹Саяси ғылымдардың кандидаты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Сорбонна – Қазақстан институты

¹Филология ғылымдарының докторы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Сорбонна – Қазақстан институты

МЕМЛЕКЕТТІҢ САЯСИ ЖАҢАРУЫНДАҒЫ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРДІ ҒЫЛЫМИ ТАЛДАУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІГІ

Аңдатпа

Мақалада Мемлекеттің дамуында, саяси институттардың қалыптасу негізінде қоғамдық ойдың модернизациялану мәселелеріне саяси салыстырмалы талдау жасауға ұсыныстар берілген. Мемлекеттің демократиялық жолмен дамуына, теориялық тұрғыда жаңа пайымдаулар жасалынған. Зерттеу Қазақстан Республикасының ғасырларға тән сан-салалы саяси өзгерістерді басынан кешіргендігі, дүние жүзіне өзімізді бейбітшілік сүйгіш халық, өркениетті саясаты бар ел ретінде танытып үлгердік. Алайда «өзгеге таныту үшін өзімізді тану қажеттілігі» анықталды. Саяси тарихымыздың өткен ғасырдың басындағы маңызды оқиғаларының саяси сабақтарына көңіл қойып, зерделеу саяси прагматизм мақсаттарынан туындап отыр. Егеменді Мемлекеттің қалыптасуына күрестің көшбасында халқының ақыл-айнасы, жанашыр саяси тұлғалар болғаны, ұлтымыздың таңдаулы қайраткерлері тұрды. Алайда, олардың еңбектері мен есімдері тарихтан күштеп өшірілгенімен де, тоталитарлық саяси режим олардың өз халқына деген жанпида қызметімен ерекшеленген азаматтық бейнелерін санамыздан өшіре алған жоқ. Саяси билікті модернизациялауда ұлттық интелегенция мұрасы өткен мен болашақтың саяси көпірі. Олардың тұлғалық мұратын ақиқатын бағалаудың өзі, саяси болжам жасауға салыстырып зерттеуге негіз болады.

Зерттеу барысында мемлекеттік басқару жүйесінің реформалары, экономикалық саясаттың трансформациясы, әлеуметтік модернизация және технологиялық даму стратегиялары сияқты маңызды аспектілерге ерекше назар аударылады. Мемлекеттің модернизациялық саясатының табысты және өзекті тұстары анықталып, олардың қазіргі заманғы сын-қатерлерге бейімделу қабілеті саяси талданады.

Түйін сөздер: саясат, мемлекеттік модернизация, мемлекеттік басқару, әлеуметтік модернизация, саяси ойлардың дамуы, саяси экономикалық даму.

Нұрғалым К.С.¹, Сабитова Ш. А.1

¹Кандидат политических наук, доцент кафедры международного права Института Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая

¹Доктор филологических наук, доцент, Институт Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая

ОТЛИЧИЕ НАУЧНОГО АНАЛИЗА КЛЮЧЕВЫХ ВОПРОСОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация

В статье предлагается политико-сравнительный анализ вопросов модернизации общественного сознания в контексте формирования политических институтов, оказывающих влияние на развитие государства. Теоретически обосновываются новые подходы к демократическому развитию государства.

Исследование основано на многообразных политических трансформациях, которые претерпела Республика Казахстан на протяжении веков. Казахстан уже зарекомендовал себя на мировой арене как миролюбивое государство с цивилизованной политикой. Однако, чтобы представить себя миру, необходимо сначала осознать свою собственную идентичность. В этом контексте особое значение приобретает анализ политических уроков ключевых событий начала прошлого века. Осмысление исторического политического опыта обусловлено целями политического прагматизма.

В борьбе за становление суверенного государства в авангарде движения стояли выдающиеся деятели нации, являвшиеся духовным зеркалом своего народа и его преданными политическими лидерами. Несмотря на попытки тоталитарного режима стереть их имена из истории, преданная служба своему народу сохранила их гражданский облик в общественном сознании. Национальная интеллигенция, оставившая значительное политическое наследие, играет роль моста между прошлым и будущим в процессе модернизации политической власти. Оценка их идейного наследия и гражданского подвига служит основой для сравнительных политических исследований и прогнозирования.

В ходе исследования уделяется особое внимание реформам системы государственного управления, трансформации экономической политики, социальным модернизационным процессам и стратегиям технологического развития. Определяются ключевые и актуальные аспекты государственной модернизационной политики, а также оценивается её способность адаптироваться к современным вызовам.

Ключевые слова: политика, государственная модернизация, государственное управление, социальная модернизация, развитие политической мысли, политико-экономическое развитие.

Nurgalym K.S.¹, Sabitova Sh. A.¹

¹*Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of International Law, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai University*

¹*Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai University*

FEATURES OF SCIENTIFIC ANALYSIS OF KEY ISSUES IN THE POLITICAL MODERNIZATION OF THE COUNTRY

Abstract

This article presents a political-comparative analysis of how public consciousness has modernized in the process of forming political institutions that shape state development. It explores new theoretical perspectives on democratic progress.

The study examines Kazakhstan's long history of political transformations. The country has established itself as a peaceful and politically stable nation on the global stage. However, before presenting itself to the world, it must first understand its own identity. In this context, reflecting on key political events of the early 20th century is especially important. Learning from history helps shape a more pragmatic political approach today.

The struggle for an independent state was led by outstanding national figures who served as the intellectual and political leaders of their people. Although the totalitarian regime tried to erase their names from history, their dedication and service to the nation remain in public memory. The

legacy of the national intelligentsia serves as a bridge between the past and the future in the modernization of political power. Evaluating their contributions helps form a basis for political analysis and future predictions.

This study focuses on key aspects such as government reforms, economic policy changes, social modernization, and technological development strategies. It highlights the strengths and challenges of Kazakhstan's modernization efforts and assesses how well they adapt to present-day issues.

Keywords: politics, state modernization, public administration, social modernization, political thought development, political and economic progress.

Зерттеу Алаш қайраткерлерінің саяси ойлары, көз-қарастары бүгінгі тәуелсіз Қазақстан үшін де маңызды бағдар болып саналады. Мемлекеттік модернизация дамуын жан-жақты салыстырмалы талдауға бағытталған. Олардың идеялары ұлттық мемлекеттілікті нығайтуға, саяси жүйені демократияландыруға және азаматтық қоғам құруда, ұлттық ерекшеліктердің даму парадигмалары талданды.

Зерттеу нәтижелері Алаш қайраткерлері мемлекеттілікті ұлттық бірлік пен демократиялық қағидаттар негізінде дамыту керектігін алға тартты. Конституциялық басқаруды орнату, халықтың саяси белсенділігін арттыру, Мемлекеттің басқару құрылымында заң үстемдігін қамтамасыз ету идеяларын ұсынды. Саяси қайраткерлердің саяси ой-пікірлерінің негізгі модернизациялық бағыттары, Қазақстанда жүргізіліп жатқан саяси реформалармен үндестігі, Парламенттің рөлін күшейту, азаматтық қоғам институттарын дамыту, заңның үстемдігін қамтамасыз ету. Білім беру мен ағартушылықты дамыту, жеке адам бостандықтарын қорғау, Қазақ қайраткерлерінің идеялары қазіргі саяси жаңарудың тарихи негізі болып айқындалды, өзектілігі сараланды. Саяси жаңғырту – бұл қоғамдық ойдың маңызды бағыты, оған дәстүрлі мәдени және әлеуметтік-экономикалық формаларды терістеу, саяси өзгеріс және жаңа қағидаттарды іздеу тән.

Алаш зиялыларының көз-қарастары батыстық ойшылдардың, авторлардың ойларымен ұштасып жатты, ағартушылық, саяси-идеялық қызметтерінде ұлттық мәселелер терең толғанған болатын.. Осы мәселе бойынша зерттеулердің елеулі санына қарамастан, қарастырылып отырған саяси ойларды талдау, әрқайсысында модернизациялық саясатты жүзеге асырудың ерекшеліктерін жүйелі салыстырмалы талдауға қажеттілігі анықталды.

2019 жылдан Қазақстан Республикасы Президенті болып Қ.К.Тоқаев сайланғаннан кейін, бастау алған саяси жаңару және әлеуметтік-экономикалық өзгерістер мемлекеттің ресми саяси бағытын түбегейлі жаңаруына себеп болды. 2022 жылдан бастап бұл саяси процесстер Жаңа және Әділетті Қазақстан құру аясында іске асырылып келеді.

Бұл зерттеудің әдіснамалық негізі институционалды, салыстырмалы және жүйелік талдаудың негізделген кешенді тәсілге сүйенеді. Зерттеу барысында мемлекеттің жаңаруына әсер ететін саясаттанушылардың көз-қарастарын, саяси ойларын салыстырмалы талдау бағыты ретінде таңдалады, себебі бұл салалар модернизация процессінің қозғаушы күші болып саналады. Деректер базасы ретінде мұрағат құжаттары, үкімет қаулылары мен есептер, заңнамалық актілер, сондай-ақ ғылыми журналдарда, халықаралық конференцияда шыққан зерттеу мақалалары пайдаланылады.

Салыстырмалы талдау кезінде, Алаш қайраткерлерінің саяси ойларының негізінде, қазақ қоғамында саяси мәдениет, саяси психологияның қалыптасып дамуына негіз салғанын анықтап контент-талдау және дискур-талдау әдістерін қолданылды.

1. Қазақстанның саяси институттардың қалыптасуында қоғамдық ойлардың қайнар көздері, саяси жаңаруын басты ерекшелік ретінде зерттеу.

2. Саяси әлеуметтік-экономикалық нәтижелердің негізінде, жүйелік тәсіл арқылы модернизация процесінің өлшемдік сипаты қарастырылады.

Мемлекеттің даму моделін талдау кезінде экономикалық жаңарудың даму көрсеткіштері, институционалдық реформалар, әлеуметтік саясат және мемлекеттік басқару жүйесінің демократиялық трансформациясының басты параметрлері сақталады[1]. Сонымен қатар, мемлекеттің ұлттық ерекшеліктері мен тарихи-мәдени контекстер зерттеліп талдауға алынады. Саяси жаңару туралы көзқарастар ғалымдардың саяси ойлары, саяси биліктің жаңа бағытта дамуына оң әсері қарастырылып айқындалды. Алаш қайраткерлерінің саяси ойларын қызметін зерттеу шеңбері бір ғасырдан асады, бұл саяси модернизация процесінің ұзақ мерзімді динамикасын бағалауға және саяси болжам жасауға мүмкіндік береді. Зерттеудің әдіснамалық негізі ретінде таңдалған зертеу тәсілдері кешенді модернизация үрдістерінің көп қырлы аспектілерін ескере отырып, жүйелі түрде зерттеуге мүмкіндік береді.

Эволюциялық модернизацияның ғылыми тұжырымдамасы дәстүрлі элементтердің сабақтастығын және жаңашылдықтың үйлесімділігін негіздейді. Қазақстандағы қоғамдық-саяси пікірлер мен мемлекеттің саясаты туралы ойлар мен тұжырымдар, тәжірибелер, қоғамдық ұйымдардың, саяси партиялардың, ұлттық қайраткерлердің қызметі жаңаша қырынан жүйелі түрде зерттелуі саяси жаңаруда прогресске қол жеткізудің парадигмалық үлгісі болып саналады.

Қазақ қайраткерлерінің үкімет мүшесі ретіндегі мемлекеттік маңызды шаруаларды республика көлемінде жүзеге асырудағы саяси ұстанымдары, көзқарастары, ойлары жан-жақты талданып, саяси жүйенің модернизациялауда рөлі айқындалды. Саяси модернизацияның дамуы қоғамдық ұйымдар мен саяси партиялар, саяси билік және қазақ қайраткерлерінің атқарған қызметі бүгінгі күнмен салыстырылып, талданып саяси парадигма заңдылықтарын ашып көрсетілді.

Саяси талдау, саяси көзқарастар арқылы методологиялық негізде талданып, саяси технологияның өміршеңдігі дәлелденді. Саяси қайраткерлердің Қазақстандағы қоғамдық-саяси, ұлттық мемлекеттік құрылысы принциптері туралы пікірлері, саяси ойлары, теориясы зерттеліп, саяси ғылыми тұрғысынан талдау жасалынды[2]. Алаш саяси қайраткерлерінің көзқарастары тәуелсіздік принциптерімен сабақтастығы дәлелденді. Осы ғылыми бағыт Қазақстандағы саяси ойдың қоғамды модернизациялаудағы рөлін арттырып, саяси жүйенің даму потенциалын ашуға мүмкіндік береді.

Қазақстанда саясаттану объектісі сараланып, оның дамуында орын алған өрлеу-күлдірау-қайта өрлеу құбылыстарының себептері мен салдарлары сарапталынған. Қазақстан Республикасын ары қарай демократиялық жолмен модернизациялауды жүзеге асыру шарттары анықталды және болжам жасалды. Саяси жүйенің дамуының болашағы қоғамдық қатынастарда модернизациялауды тереңдете берумен тікелей байланысты екендігі дәлелденген. Мемлекеттік басқаруды модернизациялаудың әлеуметтік-саяси мазмұны ашылды және бұл құбылыстың елдің нарықтық экономикалық даму үрдісімен өзара байланыстылығы дәлелденіп, қоғамның негізгі салаларын модернизациялау бір-бірі мен міндетті түрде ықпалы болатындығы айқын көрсетілді.

Кесте 1 Саяси модернизация туралы көзқарастарды салыстырмалы талқылау

Модернизация туралы зерттеген ғалымдар	Модернизациялау саясатының негізгі ерекшеліктері	Айырмашылықтары
Дж. Лок	Саяси билікті дұрыс бағалау	Атқарушы билік, заң шығарушы органға тәуелді болуы
Ш. Монтескье	Билік тармақтары арасындағы тежемелі принциптері	Биліктер бір-бірін өзара тежеп отыратындай тәртіп орнату
Б.А. Грушин	Саяси сананы модернизациялау	Психология саяси ойдың бір көрінісі ретінде қарастыру керек дегенді ұсынады
Ә. Бөкейханов	Автономия болу – өз алды мемлекет болу	<i>Баспасөзде жариялаған шығармаларымен сол кездегі қоғамдық ой - пікірді дамытты, саяси болжам жасады</i>
А. Байтұрсынов	Болыстық та, билік те халықта - оқумен түзеледі	Қоғамдағы ағарту мәселелері бірінші кезекте шешуді ұсынды, жаңа әлибиді жасап, оқытуға негіз қалады.
С. Сәдуақасов,	Жаңа саяси стратегия ұлттық мүддеге сай жасауды, шекараны белгілеуді ұсынды	Қазақстанның дербес саяси тәуелсіздігін қалыптастыруда экономикалық саяси оң шешімдер қабылдау. Саяси шешімдер қабылдағанда демократиялық құндылықтарды негізге алып, заңдар қабылдауды ұсынды.
Р. Әбсаттаров,	<i>Қазақстанның қоғамдағы жаңарудың демократиялық негіздерін, этносаяси</i>	Саяси білімді, тәжірибемен байланыстырып, саяси мәдениеттің

	<i>аспектілерін кешенді зерттеген</i>	қалыптасуының негізін қалады
<i>Ж. Симтиков</i>	<i>Қазақстан Республикасы тәуелсіздік алғанан кейін саясаттану ғылымында билік жүйесінің жаңаруын зерттеген</i>	Халықаралық, жағдайлар мен қоғамдық саяси көзқарастарға, саяси процесстерге сараптама жасаған

Халқымыздың ғасырлар бойы жинақтаған бай рухани ой-қазынасы мен біртуар ғұлама перзенттерінің қоғамдық, саяси ой-пікірді дамытудағы еңбектері, ұрпақтан-ұрпаққа жалғасын тапқан, сыннан өткен тәжірибелері, тәлім-тәрбиелік мақсаттағы мұралары мен халық мүддесі бағытындағы қимыл-әрекеттерін зерттеп, практикалық нәтижесін пайдалану қоғамның көкейтесті мәселесі, талабы. Әр саяси тарихи кезеңнің сұранысы, қоғамына лайық тұлғалары қалыптасады. Қоғамдық дамудың тәртібіне сәйкес, олар қоғамдық саяси күштерге сүйене отырып, халқының, заманының талап тілегін дұрыс айырады. Жасаған идеясының қоғамда өміршең болып, жүзеге асуына бар күш-жігерін жұмсайды[3]. Өміршең болуының басты кепілі өткеннің сабағын ескеріп, тәлімін алу болып саналады.

Қазақ интеллигенттерінің басым көпшілігі – тек қана бір кәсіби мамандықтың тізгінін ұстаумен шектелмей, әмбебап мамандар ретінде қызмет етті: олар оқу - ағарту ісімен де, қазақ тілінде басылымдар (кітап, газет, журнал) шығару мен қатар, жан-жақты шығармашылық жұмыспен де айналысты. Осылардың барлығында ортақ қасиет, ортақ ерекшелік – олардың қазақ қауымының қоғамдық-саяси сұраныстарына мүмкіндігінше толық жауап беруге тырысуы еді. Елдің саясаты мен мәдениетіндегі ұрпақ қызметінің рухын айқындай түсетін рухани қасиет үлгілері. Қазақ қайраткерлерінің тұлғалық көріністері зиялылық, саяси тұрғыда зерттеуде ұлттық интеллигенция ұғымынан, зиялылықтың, саяси тұлғалардың қалыптасуына қол жеткіземіз.

М.Шоқайдың Түркістан Федерациясын құрудағы саяси мақсатының астарында тілі, діні, түсінігі ұқсас мемлекеттердің аймақтық геосаяси одақ құрудың қажеттілігін болжай алғандығы[4].

Қазақстан Республикасының тәуелсіздік және егемендік жылдарындағы қабылдаған мемлекеттік басқару жүйесін жетілдіру бойынша ізбасарлық шаралары оның қызмет ету тиімділігін арттыруға, үйлестірілген қызметі мен биліктің барлық деңгейдегі әрекеттестігін қамтамасыз ету үшін жағдайлар жасауға мүмкіндік берді. Мемлекеттік басқару жүйесін құру, негізгі принциптері, елдің Конституциясында қаланған және конституциялық заңдар қатарында, сондай-ақ мемлекеттік басқарудың жеке саласын реттейтін нормативтік актілер жинағында одан әрі нақтыланған. Бірақ, биліктің барлық деңгейлерінің арасындағы міндеттерді айқын шектеу бойынша нормативтік-құқықтық база, реформа орталығын мемлекеттік басқарудың төменгі деңгейлеріне ауыстыру мен жергілікті өзін-өзі басқару негіздерін құру, одан әрі жаңаруды жетілдіруді талап етеді.

Қоғамның жетілдіру кезеңіндегі саяси, демократиялық өзгерістерінің басты бағыттарының бірі – биліктің өкілді органдарының функцияларын кеңейту және рөлдерін күшейту болып табылады. Мемлекеттің саяси жаңаруына сәйкес, одан әрі демократияландырудың бес приоритеттік бағыттары бөлінген. Олар:

- билікті орталықсыздандыру және жергілікті әкімдердің сайланбалығын енгізу;
- Парламент пен мәслихаттардың өкілеттіктерін күшейту;
- адамдардың құқықтары мен еркіндіктерін тиімді қорғауға шаралар жасау;

- сот жүйесін реформалау;

- азаматтық қоғамның институттарын дамыту, саяси партиялар мен үкіметтік емес ұйымдардың рөлін арттыруға [5] бағытталған.

Демократиялық мемлекеттің саяси жүйесіндегі саяси партиялар кез-келген мемлекеттік құрылыстың өзегі, дамуының іргетасы, қозғаушы күші болып табылады. Әділетті мемлекет дегеніміз – құқықтық мемлекет. Онда азаматтардың бәрі заң алдында тең болады, заңдарды, ережелерді және нормаларды қатаң сақтай отырып, жалпыға бірдей мүмкіндіктерді толық пайдалана алады.

Мемлекеттік биліктің саяси жүйесін таңдау – айрықша жауапты шешім. Қазақстан Республикасы Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев ұсынысы мен «Күшті Президент – Ықпалды Парламент – Есеп беретін Үкімет» атты тұжырымдамасы» және «Халық үніне құлақ асатын мемлекетті» дамытуға бейімділігін растады[6], Қазақстанның саяси жүйесіне ең қолайлы тұжырымдама екені айқын. Түптеп келгенде, Конституцияға енгізілген өзгерістің бәрі – Парламенттің реформалануы, ауыл, аудан және қала әкімдерінің сайлануы, Ұлттық құрылтайдың құрылуы және, ең бастысы, заң үстемдігінің басымдыққа айналуы, осының барлығы саяси модернизация жүруіне сенімді кепілдік береді. Қазақстан өз ұлттық мүддесін қорғауға, барлық елдермен өзара тиімді ынтымақтастықты нығайтуды көздейтін, халықаралық бейбітшілік пен қауіпсіздікті қамтамасыз етуге бағытталған сыртқы саяси бағытты жалғастыра бермек. Жаңа мемлекеттік саясат Әділетті мемлекет – Әділетті экономика – Әділетті қоғам өзара байланысты үш қағидатқа негізделгені айқындалды.

Қазақстан үшін саяси модернизацияны зерттеу өте маңызды, салыстырмалы талдау нәтижесі көрсеткендей, мемлекеттің рөлінде басты бағыт тек экономикалық өсумен шектелмейді. Саяси әлеуметтік демографиялық динамиканы қолдау арқылы, кешенді отбасылық саясатты жүргізу және отбасы институтын қолдау, жастарға саяси тәрбие берудің оң әсері арқылы, белсенді еліміздің патриоттарын қалыптастырамыз. Қазақстан үшін Алаш қайраткерлерінің саяси көзқарастарынан тәжірибелерден алатын сабақтары көп. Біріншіден, «Алаш» қозғалысының қайраткерлері елдің экономикалық саяси, мәдени дамуын қазақ халқының санасын оятуды, оқыту арқылы ғана шешу қажеттілігін дәлелдеді. Екіншіден, саяси жаңару жолы біртіндеп даму, бейбіт реформа жолымен байланыстырды. Үшіншіден, кеңес билігі шеңберінде ұлттық мұраттарды жүзеге асыруда, бар күш-жігерімен саяси стратегия жасады.

Саяси жаңаруда Алаш қайраткерлерінің саяси ойларын, Мемлекетті қалыптастыру туралы ашық пікірлері, кәзірде өзекті болып отыр. Тәуелсіз Қазақстанның дамуында, саяси шешім қабылдағанда Қазақ қайраткерлерінің еңбектеріне сүйене отырып қабылдаса, ұлттық мүддеге сай шешімдер қабылданып, көпшіліктің қолдауына ие болар еді деп ойлаймыз.

Қазақстан жағдайында саяси модернизацияны іске асыру үшін бірқатар әлеуметтік ерекшеліктерді ескеру қажет. Қазақстанның геосаяси жағдайы Азия мен Еуропа түйіскен жерінде орналасуы. Халықтың әлеуметтік жағдайын тұрақты қолдау, бай табиғи ресурстарды дұрыс пайдалану, ішкі саясатта көпұлтты құрамның артықшылықтарын айқындау. Саяси процестердің оң нәтижесі – республикамызда билік тізгінін берік ұстауға қабілетті, парасатты, саяси мәдениетті жастарды тәрбиелеп, саяси көшке қосуға, мемлекеттің «Болашақ» бағдарламаларының орындалуы. Сонымен қатар, нарықтық кәзіргі жаһандану жағдайында әлемдік саясаттың өз ықпалына мүдделеріне сай өзгермелілігі, саяси мадернизацияға кері әсерін тигізуде.

Қорыта айтқанда, мемлекеттің саяси жаңаруы демократиялық саяси шешім қабылдауда көрініс береді, сайлаудың әділ, таза, бәсекелестікте болуы, шетелден келген байқаушылардың сайлауды демократиялық, немесе демократиялық емес деп бағалауын негізге ала отырып, халықаралық ұйымдар демократия деңгейін анықтап бағалайды. Алаш қайраткерлерінің

еңбектерін пайдаланып ғылыми айналымда қолданса, жас саяси тұлғалардың қалыптасуына оң әсер етеді.

Қазақстанда жүргізген отарлық заңдарының бәрі – қазақ халқының экономикалық, саяси, рухани, аумақтық тұрғыдағы бірлігін бұзуға бағытталды. Отарлық заңдар қазақ халқы өкілдерін болыстық көлемнен жоғары билікке жібермеді. Бір сөзбен айтқанда, өтпелі дәуірдегі саяси ойдың дамуы, қоғамға әсер етіп өткен кезеңнің белгілерін сақтайды, сонымен бірге орасан зор модернизациялық қызметті жүзеге асырады. Қоғамның саяси жүйесін модернизациялау өткен ғасырдың басында да жүзеге асқан, соған сай қазақтың саяси элитасы мен саяси процесс көшбасшылары халықтың саяси сана-сезімін ояту жолында көптеген істерді жүзеге асырды. Қалыптасқан саяси ахуал қазақ халқының азаттық қозғалысының жаңа сатыға көтерілу кезеңін бастап берді.

Қазақстан Республикасының Конституциясы жалпы халықтық референдум арқылы жаңарып, жетілдірілген заман талабына жауап бере алады. Қазақстан Орталық Азия аймағына саяси модернизация үлгісі бола алады. Экономикалық жағдайдың тұрақталуы және нарықтық экономиканың қалыптасуы, президенттік басқару түрінен президенттік-парламенттік билікке көшуі, саяси биліктің жаңаруын айқындайды.

Жаңару саясатының табысты болуы үшін мемлекеттің ішкі саясатында, азаматтардың саяси процестерге белсенді қатыстыру, саяси көзқарастарды талдау, демократиялық институттарды нығайту, саяси мәдениетті дамытуға басымдық берілуі анықталды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Абуева Н.А. *Политическая элита в условиях модернизации государственного управления: категориальный анализ.* // *Саясат.* – 2007. - №3. - 26 с.
2. Жаулин К.М. *Политическая модернизация как условие стабильного развития Республики Казахстан.* Алматы, 2008. 237 с.
3. Симтиков Ж.К. *Сұлтанбек Қожановтың қоғамдық-саяси және мемлекеттік қызметі (Түркістан кезеңі).* Тарих ғыл. канд. дисс... авторефераты. – А., 1997; т.б.
4. Дулатов М. *Шығармалары.* – Алматы, 1991. 19 - 21 бб.
5. Қалмырзаев Ә. *«Күшті билік дегеніміз көптің үнін өшіру емес, керісінше азаматтық қоғамды нығайту деген сөз»* // Алматы, *Жаңа ғасыр* 2006, №8, 11-17 бб.
6. Чеботарев А. *«Егемен Қазақстандағы саяси ойтаным: бастауы, дамуы, бүгіні»* Астана, 2021 ж. 424-425 бб.

МРНТИ: 10.09.13

<https://doi.org/10.51889/1728-550X.2025.81.2.002>

Хусаинов О.Б.¹, Мухамеджан М.Н.¹

¹ доцент юридических наук, преподаватель, института Сорбонна-Казахстан, КазНПУ им. Абая

¹ магистрант 1 курса, института Сорбонна-Казахстан, КазНПУ им. Абая

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЁННЫХ КОНФЛИКТОВ: ПРАВОВОЕ СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация

В данной статье рассматривается соотношение и взаимосвязь между международным гуманитарным правом и международным правом в области прав человека в условиях вооружённых конфликтов. Анализируются различия между двумя правовыми системами в

плане сферы применения, содержания и целей, а также исследуется вопрос пересечения норм на основе принципа *lex specialis*. Особое внимание уделяется судебной практике международных и региональных судов, таких как Европейский суд по правам человека и Международный уголовный суд. Также рассматриваются механизмы защиты прав человека в чрезвычайных ситуациях и роль международных организаций (ООН, МККК и др.). В статье поднимаются актуальные вопросы защиты ключевых прав человека во время вооружённых конфликтов, таких как право на жизнь, запрет пыток и доступ к справедливому судебному разбирательству. Исследование завершается рекомендациями, направленными на повышение эффективности правового регулирования в условиях вооружённых конфликтов.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, права человека, вооружённые конфликты, Женевские конвенции, Европейский суд по правам человека.

О.Б. Хусаинов¹, М.Н. Мухамеджан¹

¹ *құқық ғылымның доценті, оқытушы, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ*

¹ *1 курс магистратура білім алушысы, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ*

ҚАРУЛЫ ҚАҚТЫҒЫСТАРДАҒЫ АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ГУМАНИТАРЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ПЕН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫНЫҢ, ҚҰҚЫҚТЫҚ АРАҚАТЫНАСЫ

Аңдатпа

Бұл мақалада қарулы қақтығыстар жағдайында халықаралық гуманитарлық құқық пен халықаралық адам құқықтарының өзара байланысы мен арақатынасы қарастырылады. Екі құқықтық жүйенің қолданылу аясы, мазмұны мен мақсаттарындағы айырмашылықтар талданып, *lex specialis* қағидасы аясында нормалардың қиылысу мәселелері зерттеледі. Адам құқықтары мен гуманитарлық құқық нормаларының халықаралық және өңірлік соттар тәжірибесіндегі көріністеріне, атап айтқанда Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық сот пен Халықаралық қылмыстық соттың практикасына назар аударылады. Сондай-ақ төтенше жағдайлар кезінде адам құқықтарын қорғау тетіктері мен халықаралық ұйымдардың (БҰҰ, ХҚКК және басқалар) рөлі талқыланады. Мақалада қарулы қақтығыстар кезінде адамның өмір сүру құқығы, азаптауға тыйым салу және әділ сот талқылауына қол жеткізу құқығы сынды негізгі құқықтардың қорғалуы өзекті мәселе ретінде қаралады. Бұл зерттеу қарулы қақтығыстар жағдайындағы құқықтық реттеудің тиімділігін арттыруға бағытталған ұсыныстармен аяқталады.

Түйінді сөздер: халықаралық гуманитарлық құқық, адам құқықтары, қарулы қақтығыстар, Женева конвенциялары, Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық сот.

Khussainov O.B.¹, Mukhamedzhan M.N.¹

¹*Associate Professor of Law, Lecturer, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University*

¹*1st-year Master's student, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University*

HUMAN RIGHTS IN ARMED CONFLICTS: THE LEGAL RELATIONSHIP BETWEEN INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW AND INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS LAW

Abstract

This article explores the relationship and interaction between international humanitarian law and international human rights law in the context of armed conflicts. It analyzes the differences in their scope, content, and objectives, and examines the intersection of legal norms through the lens of the *lex specialis* principle. Particular attention is paid to the jurisprudence of international and regional courts, including the European Court of Human Rights and the International Criminal Court. The article also discusses mechanisms for protecting human rights during states of emergency and the role of international organizations (such as the UN, ICRC, and others). The paper highlights key human rights issues during armed conflicts, including the right to life, the prohibition of torture, and access to fair trial guarantees. The study concludes with recommendations aimed at improving the effectiveness of legal regulation in times of armed conflict.

Keywords: international humanitarian law, human rights, armed conflicts, Geneva Conventions, European Court of Human Rights.

Современная международная правовая система основывается на принципе верховенства прав человека и гуманизма, вне зависимости от политической, военной или социальной ситуации. Тем не менее, в условиях вооружённых конфликтов обеспечение и соблюдение прав человека сталкивается с серьёзными вызовами. Такие конфликты, будь то международные или немеждународные, сопровождаются массовыми нарушениями прав — от произвольных лишений жизни до пыток, сексуального насилия, депортаций и разрушения гражданской инфраструктуры. В этой связи возникает фундаментальный вопрос: какие международные правовые режимы должны применяться в условиях войны и нестабильности, и как соотносятся между собой нормы международного гуманитарного права (МГП) и международного права прав человека (МППЧ)?

Международное гуманитарное право и международное право прав человека — две автономные, но во многом пересекающиеся правовые системы. Первая, развившаяся на основе Женевских и Гаагских конвенций, нацелена на регулирование вооружённого конфликта, защищая лиц, не принимающих участия в боевых действиях, и ограничивая средства и методы ведения войны. Вторая же система — более универсальна: она закрепляет неотъемлемые права каждого человека независимо от контекста и предназначена для постоянного действия, включая периоды вооружённых конфликтов, хотя и допускает возможность временных ограничений некоторых прав при чрезвычайных обстоятельствах.

На стыке этих двух систем встает доктрина *lex specialis*, означающая, что в случае конфликта норм приоритет должен иметь специальный правовой режим. В контексте вооружённого конфликта таковым считается именно международное гуманитарное право. Оно содержит специальные нормы, разработанные с учётом реалий войны и направленные на минимизацию страданий. Однако применение этой доктрины на практике вызывает множество дискуссий, особенно в отношении таких прав, как право на жизнь, запрет на пытки и свобода от произвольного задержания. Судебная практика, в частности, Европейского суда

по правам человека, демонстрирует попытки согласовать положения МППЧ с МГП, не исключая первое, но адаптируя его интерпретацию в соответствии с контекстом конфликта.

История последних десятилетий показала, что универсализация прав человека не может быть полной без учёта условий, в которых эти права реализуются. Афганистан, Сирия, Украина, Судан — эти и другие примеры наглядно демонстрируют, что защита прав человека в вооружённых конфликтах требует гибкости, согласованности норм и эффективных международных механизмов их реализации. Поэтому исследование взаимодействия и конкуренции между МГП и МППЧ — не только теоретический интерес, но и практическая необходимость для юристов, дипломатов, гуманитарных работников и политиков.

Настоящая статья направлена на всестороннее изучение соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, с особым акцентом на механизмы разрешения коллизий, роли международных организаций и актуальные вызовы их реализации. Анализируется как доктринальный подход к применимости этих систем, так и конкретные кейсы из международной практики. Особое внимание уделяется проблеме обеспечения прав человека в зонах нестабильности, что актуально в свете растущего числа гибридных и затяжных конфликтов в современном мире.

Международное гуманитарное право (МГП) представляет собой совокупность норм, регулирующих поведение сторон в вооружённых конфликтах, с целью ограничения их разрушительных последствий. Оно охраняет лиц, не участвующих или прекративших участие в военных действиях (например, гражданское население, раненые и больные бойцы, военнопленные), и накладывает ограничения на средства и методы ведения боевых действий [1].

Ключевыми источниками МГП являются Женевские конвенции 1949 года и два Дополнительных протокола 1977 года[2]. Также существуют нормы обычного международного гуманитарного права, зафиксированные и систематизированные Международным Комитетом Красного Креста (МККК)[3].

В отличие от МГП, международное право прав человека (МППЧ) применяется в мирное время, но также остаётся релевантным в условиях чрезвычайного положения и вооружённого конфликта. Оно защищает широкий спектр прав и свобод, закреплённых во Всеобщей декларации прав человека (1948), Международных пактах 1966 года и региональных актах, таких как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950)[4]

Таким образом, обе отрасли имеют разные цели: МППЧ — защита прав личности при любом режиме, МГП — смягчение последствий войны. Их параллельное применение возможно, но требует тонкого правового баланса.

Принцип *lex specialis derogat legi generali* означает, что в случае конфликта норм приоритет имеет специальная норма перед общей[5]. В условиях вооружённого конфликта таковой специальной нормой признаются положения МГП, поскольку они специально разработаны для этой ситуации.

Международный суд ООН в консультативном заключении по легальности угрозы или применения ядерного оружия в 1996 году указал, что право на жизнь из МППЧ не исключает применения силы в условиях конфликта, но условия правомерности определяются МГП[6].

Однако судебная практика демонстрирует наличие параллельного применения обеих систем. Так, в деле *Al-Skeini v. United Kingdom* Европейский суд по правам человека признал

ответственность Великобритании за нарушения прав человека в зоне конфликта вне её территории, подтвердив экстерриториальное действие МППЧ[7].

Таким образом, *lex specialis* не исключает применение МППЧ, но направляет его интерпретацию.

МППЧ допускает возможность временного отступления от некоторых прав в условиях чрезвычайного положения (статья 4 МППЧ), однако такие отступления должны быть необходимыми, пропорциональными и не касаться абсолютных прав, таких как запрет пыток или рабства[8].

МГП, напротив, не предусматривает отступлений — его нормы применяются безусловно во всех вооружённых конфликтах[9].

На практике это приводит к необходимости взаимной адаптации. Например, в случае захвата комбатантов, МГП регулирует их статус как военнопленных, а МППЧ продолжает действовать в части защиты от жестокого обращения и прав на справедливое судебное разбирательство[10].

К числу ключевых проблем можно отнести:

- отсутствие универсального механизма мониторинга и исполнения МГП;
- сложности с признанием статуса конфликта (международный/немеждународный);
- правовая неопределенность в случаях конфликта норм;
- ограниченность юрисдикции МППЧ в зонах боевых действий[11].

Особые сложности возникают при участии негосударственных вооружённых формирований, которые не связаны международными договорами, но на практике должны соблюдать МГП[12].

5. Роль международных организаций

- МККК — основной гарант Женевских конвенций. Проводит мониторинг, гуманитарные миссии и обучение[13].
- УВКПЧ — осуществляет надзор за соблюдением МППЧ в зонах конфликтов, публикует отчёты и оказывает техническую помощь[14].
- ЕСПЧ, СПЧ ООН, МУС — осуществляют правовую защиту, возбуждают дела, дают обязательные решения, санкции и рекомендации[15].

Международное гуманитарное право (МГП) и международное право прав человека (МППЧ) представляют собой две ключевые и взаимодополняющие правовые системы, каждая из которых выполняет свою уникальную функцию в обеспечении достоинства, защиты и справедливости в жизни индивида. Их соотношение особенно важно в условиях вооружённых конфликтов, когда риск нарушения прав человека достигает максимального уровня, а правовые механизмы испытываются на прочность.

МГП разрабатывалось с целью гуманизации войны — насколько это вообще возможно — и призвано защищать тех, кто не участвует или перестал участвовать в боевых действиях. Оно ограничивает средства и методы ведения войны, запрещает нападения на гражданское население, требует гуманного обращения с пленными и ранеными. МППЧ, в свою очередь, устанавливает универсальные и абсолютные права, которые должны соблюдаться государствами как в мирное время, так и в период чрезвычайных ситуаций, включая конфликты. Несмотря на возможность временного ограничения ряда прав, существуют

принципы и нормы, отступление от которых недопустимо ни при каких обстоятельствах — к примеру, запрет на пытки, рабство, геноцид.

Одной из центральных доктрин, применяемых при взаимодействии этих двух систем, является *lex specialis*, согласно которой нормы МГП, как специальные по отношению к ситуации конфликта, имеют приоритет в случаях коллизий. Однако современная практика международных и региональных судов (например, Европейского суда по правам человека и Межамериканского суда по правам человека) демонстрирует, что даже при наличии *lex specialis*, права человека не утрачивают своей силы, а лишь интерпретируются с учетом гуманитарного контекста. Таким образом, наблюдается движение в сторону гармонизации обеих систем, а не их взаимоисключения.

Серьезными вызовами остаются вопросы применимости к негосударственным субъектам, эффективность мониторинга и подотчетности, слабость механизмов правоприменения в зонах активных боевых действий, а также ограниченность международной юрисдикции. Тем не менее, усилия таких институтов, как Международный комитет Красного Креста, Организация Объединённых Наций, региональные суды по правам человека, играют важнейшую роль в формировании прецедентов, разработке новых стандартов и координации гуманитарных действий.

В условиях нарастающих гибридных и затяжных конфликтов, размытых границ между миром и войной, необходимо не противопоставлять МГП и МППЧ, а выработать интегративный подход, обеспечивающий максимальную защиту человеческой личности независимо от статуса и ситуации. Это особенно важно в современном мире, где военные действия всё чаще происходят в густонаселённых районах, с участием негосударственных акторов и в условиях информационной войны.

Таким образом, наука и практика международного права стоят перед задачей дальнейшего совершенствования механизмов взаимодействия гуманитарного и правозащитного правопорядков, развития универсальных стандартов и внедрения многоуровневого контроля. Только комплексный, координированный и основанный на ценности человека подход может обеспечить подлинную защиту прав и свобод в условиях вооружённых конфликтов.

Список использованной литературы:

1. Сассоли М. *Международное гуманитарное право: нормы, споры и решения проблем, возникающих в ходе вооружённых конфликтов*. — Edward Elgar Publishing, 2019.
<https://www.elgaronline.com/abstract/book/9781800886919/9781800886919.xml>
2. Кланхэм А. *Обязанности негосударственных акторов в сфере прав человека*. — Oxford University Press, 2006.
<https://global.oup.com/academic/product/human-rights-obligations-of-non-state-actors-9780199206697>
3. Хэмпсон Ф. *Соотношение международного гуманитарного права и международного права прав человека* // *Международный обзор Красного Креста*, № 871, 2008.
<https://www.icrc.org/en/international-review/article/relationship-between-ihl-and-ihrl>
4. МККК. *Обычное международное гуманитарное право. Том I. Правила* / Под ред. Ж.-М . Хенкертса и Л. Досвальда-Бека. — Cambridge University Press, 2005.

<https://www.icrc.org/en/publication/customary-international-humanitarian-law-volume-1-rules>

5. УВКПЧ ООН. Международная правовая защита прав человека в условиях вооружённых конфликтов. — Женева: Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, 2011.
<https://www.ohchr.org/en/publications/policy-and-methodological-publications/international-legal-protection-human-rights>
6. Резолюция Совета Безопасности ООН № 2462 (2019). [https://undocs.org/S/RES/2462\(2019\)](https://undocs.org/S/RES/2462(2019))

МРНТИ: 10.09.09

<https://doi.org/10.51889/1728-550X.2025.81.2.003>

Хусаинов О.Б.¹, Джанибеков А.Т.¹

¹ доцент юридических наук, преподаватель, института Сорбонна-Казахстан, КазНПУ им. Абая

¹ магистрант 1 курса, института Сорбонна-Казахстан, КазНПУ им. Абая

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Аннотация

В настоящей статье даются понятия современные аспекты международно-правовой борьбы с терроризмом. Проанализированы ключевые международные договоры, резолюции ООН, а также практика международных и региональных организаций в сфере противодействия терроризму. Особое внимание уделено вопросам координации усилий государств, унификации подходов к определению терроризма, а также роли многостороннего сотрудничества. Обозначены актуальные вызовы, включая кибертерроризм, трансграничный характер террористических угроз и использование цифровых технологий террористическими организациями. В заключение определены основные тенденции дальнейшего развития международно-правового механизма борьбы с терроризмом, включая укрепление международного сотрудничества, совершенствование нормативной базы и усиление мер по предотвращению финансирования терроризма.

Ключевые слова: терроризм, международное право, борьба с терроризмом, Организация Объединённых Наций, международное сотрудничество, кибертерроризм, трансграничные угрозы, международные договоры, безопасность, предотвращение.

О.Б. Хусаинов¹, А.Т. Джанибеков¹

¹ құқық ғылымның доценті, оқытушы, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ

¹ 1 курс магистратура білім алушысы, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ

ТЕРРОРИЗМГЕ ҚАРСЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ КҮРЕСТІҢ ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ МЕН ДАМУ БАҒЫТЫ

Аңдатпа

Бұл мақалада терроризмге қарсы халықаралық-құқықтық күрестің қазіргі аспектілері қарастырылады. Терроризмге қарсы іс-қимыл саласындағы негізгі халықаралық шарттар, БҰҰ қарарлары және халықаралық пен аймақтық ұйымдардың тәжірибесі талданады. Мемлекеттердің күш-жігерін үйлестіру, терроризм ұғымын біріздендіру, сондай-ақ көпжақты ынтымақтастықтың рөліне ерекше назар аударылған. Кибертерроризм, лаңкестік қатерлердің трансшекаралық сипаты және террористік ұйымдардың цифрлық технологияларды пайдалануы сияқты өзекті сын-қатерлер белгіленеді. Мақалада халықаралық-құқықтық тетіктерді дамытудағы негізгі үрдістер анықталған: халықаралық ынтымақтастықты нығайту, нормативтік-құқықтық базаны жетілдіру және терроризмді қаржыландырудың алдын алу шараларын күшейту.

Түйін сөздер: терроризм, халықаралық құқық, терроризмге қарсы күрес, Біріккен Ұлттар Ұйымы, халықаралық ынтымақтастық, кибертерроризм, трансшекаралық қатерлер, халықаралық шарттар, қауіпсіздік, алдын алу.

Khussainov O.B.¹, Dzhanibekov A.T.¹

¹Associate Professor of Law, Lecturer, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University

¹1st-year Master's student, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University

CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS IN THE INTERNATIONAL LEGAL FIGHT AGAINST TERRORISM

Annotation

This article examines the modern aspects of the international legal fight against terrorism. It analyzes key international treaties, UN resolutions, as well as the practices of international and regional organizations in the field of counter-terrorism. Particular attention is paid to the coordination of state efforts, the unification of approaches to the definition of terrorism, and the role of multilateral cooperation. Current challenges are identified, including cyberterrorism, the transboundary nature of terrorist threats, and the use of digital technologies by terrorist organizations. The article concludes by outlining key trends in the further development of the international legal mechanism for combating terrorism, including strengthening international cooperation, improving the regulatory framework, and enhancing measures to prevent terrorism financing.

Keywords: terrorism, international law, counter-terrorism, United Nations, international cooperation, cyberterrorism, transboundary threats, international treaties, security, prevention.

В современном мире международный терроризм остаётся одной из наиболее острых угроз глобальной безопасности. Хотя общее число терактов сокращается, их результативность растёт: так, по данным Global Terrorism Index, в 2023 году количество жертв террористических атак увеличилось на 22%, достигнув 8 352 человек (максимум с 2017 года), в то время как количество самих инцидентов упало на 22%, до 3 350. При этом более 90% этих нападений и 98% всех жертв пришлись на зоны вооружённых конфликтов, что подчёркивает тесную связь между войной и терроризмом. Современные террористические сети демонстрируют гибридные стратегии: например, боевики «Исламского государства» расширяют присутствие в разных регионах, а в Африке число жертв терроризма остаётся чрезвычайно высоким. В то же время в развитых странах фиксируется всплеск насильственного экстремизма среди молодёжи и рост националистических радикальных группировок. Эти тенденции указывают

на то, что международный терроризм постоянно принимает новые формы и адаптируется к локальным условиям, что требует постоянного совершенствования международно-правовых механизмов противодействия.

Международное сообщество формирует комплексную систему борьбы с терроризмом под эгидой ООН. В 2006 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Глобальную контртеррористическую стратегию, которая дала сигнал о том, что терроризм «неприемлем во всех его формах» и призвала государства к сотрудничеству на всех уровнях. Совет Безопасности разработал ряд обязательных резолюций (начиная с резолюции 1373 (2001) после терактов 11 сентября), предписывающих странам ужесточить законодательство, обмениваться информацией и пресекать финансирование террористов. При этом действуют специализированные структуры: в 2017 году при ООН было создано Управление по борьбе с терроризмом, оказывающее странам помощь в реализации антитеррористических мер; а Офис ООН по наркотикам и преступности (UNODC) регулярно проводит семинары и тренинги для силовиков и юристов. Казахстан, как большинство стран, подчёркивает ведущую роль ООН в этой сфере: официальный сайт Антитеррористического центра РК отмечает, что «Республика Казахстан поддерживает главенствующую роль ООН в противодействии терроризму» и входит в число государств, которые ратифицировали «все 19 основных документов ООН по противодействию терроризму». По инициативе Казахстана был также разработан международный «Кодекс поведения» для мира, свободного от терроризма, который в 2018 году подписали руководители внешнеполитических ведомств более 70 стран. Таким образом, несмотря на неизбежные разногласия в определениях и подходах, ООН сумела создать платформу для консолидации усилий, регулярно обновляя резолюции в ответ на новые угрозы.

Европейский Союз развивает собственные механизмы борьбы с терроризмом, синхронизированные с международными стандартами. Уже в 2005 году ЕС принял Стратегию по антитеррору с четырьмя основными направлениями (предотвращение, защита, преследование, реагирование). В законодательной сфере действует Директива (ЕС) 2017/541, которая унифицирует понятия «террористического преступления» и расширяет ответственность за новые формы терроризма. Особое внимание в последние годы уделяется пресечению финансирования террористов. Так, в 2016 году Европейская Комиссия опубликовала План действий, в котором акцентируется «отслеживание террористов через финансовые операции и лишение их возможности перемещать средства». EU-агентства (Europol, Eurojust) обеспечивают тесное сотрудничество правоохранительных органов стран-членов, в том числе через совместные операции и информационный обмен. Кроме того, в рамках внешней политики ЕС предусмотрена поддержка международных партнёров: финансируются образовательные программы, тренинги и техническая помощь странам Центральной Азии и др. При этом Евросоюз подчёркивает необходимость соблюдения правовых гарантий: все контртеррористические меры оцениваются на соответствие европейскому законодательству и Европейской конвенции по правам человека, что отражает интегрированный подход к безопасности и защите свобод.

Международно-правовая база борьбы с терроризмом чрезвычайно обширна. ООН разработала ряд конвенций, направленных на уголовное преследование террористических актов (например, Конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г., Конвенция о противодействии захватам заложников 1979 г., Конвенция по борьбе с террористическими актами ядерной и других серьезных природы 2005 г. и др.). В целом Казахстан участвует во всех важнейших международно-правовых актах по антитеррору. На региональном уровне он является членом ШОС, ОДКБ и СНГ, где подписаны собственные соглашения по противодействию терроризму и экстремизму. К примеру, ШОС в 2009 году приняла Конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, к которой присоединился Казахстан. Внутри страны многие нормы международного права нашли отражение в

национальном законодательстве: Уголовный кодекс РК и Закон «О борьбе с терроризмом» предусматривают ответственность за финансирование, организацию и совершение террористических актов. Кроме того, местные суды всё чаще ссылаются на международные обязательства (например, положения резолюций СБ ООН об обмене информацией и экстрадиции) при вынесении приговоров. Совместный анализ показывает, что нормы международных конвенций практически в полном объёме имплементированы в казахстанское право.

Сопоставление международной и казахстанской судебной практики указывает на тенденцию к унификации стандартов. Так, нет ни одного мирового суда, рассматривающего дела о терроризме – вопросы преследования отдаются на усмотрение национальных правовых систем. В Казахстане по статьям уголовного кодекса о терроризме уже вынесены десятки приговоров за финансирование, подготовку и осуществление терактов. При этом система уголовного правосудия всё больше ориентируется на требования многосторонних договоров и резолюций. Например, в 2023 году УНП ООН совместно с МВД и Генпрокуратурой РК провело семинар по борьбе с финансированием терроризма, направленный на «повышение эффективности межведомственного сотрудничества в соответствии с передовыми международными практиками». С другой стороны, международная кооперация помогает укреплять национальный суд: по словам министра иностранных дел Мухтара Тлеуберди, «Наша страна твёрдо придерживается своих международных обязательств и выступает за активную кооперацию в предотвращении и противодействии терроризму». Таким образом, национальное правосудие Казахстана стремится привести свою практику к многосторонним нормам, учитывая при этом специфику внутреннего правопорядка.

Наблюдаемые тенденции в развитии международно-правового регулирования борьбы с терроризмом таковы. Во-первых, с учётом глобализации финансовых потоков и новых технологий усиливается акцент на предотвращении финансирования: СБ ООН (например, резолюция 2462 (2019)), FATF и ЕС расширяют контроль за транзакциями (в том числе криптовалютными) и вводят санкции против финансовых сетей террористов. Во-вторых, внимание смещается в сторону превентивных и реинтеграционных мер. Международное сообщество обсуждает не только наказание террористов, но и их реабилитацию: например, в октябре 2019 года в Нур-Султане прошёл круглый стол, организованный при поддержке ООН и ЕС, на котором обсуждались комплексные стратегии уголовного преследования, реабилитации и реинтеграции осуждённых за экстремизм и терроризм. В-третьих, расширяется предмет регулирования: ООН обращает внимание на киберпространство как поле радикализации и вербовки, намечается будущая проработка случаев биотерроризма и экологических терактов. Также актуализируются дискуссии о едином определении терроризма, что препятствует переговорам о Комплексной конвенции по борьбе с международным терроризмом, тем не менее стимулирует создание региональных стандартов. Наконец, укрепляется работа на региональном уровне: к существующим соглашениям СНГ, ШОС, ОДКБ добавляются новые форматы сотрудничества (например, диалог ЕС–Центральная Азия, формат C5+1), способствующие выработке согласованных мер. Казахстан, активно участвуя в этих процессах и имплементируя международные нормы в национальное законодательство, отражает тенденцию консолидации усилий. Таким образом, современное международно-правовое регулирование терроризма приобретает многослойный характер: оно сочетает в себе жёсткое правоохранительное преследование, профилактические программы и гарантии верховенства закона, что позволяет адаптироваться к изменяющейся природе угроз.

Список использованной литературы:

1. *Послание Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество».* Астана, 1 сентября 2022 года.
2. *Global Terrorism Index 2024.* Institute for Economics and Peace. <https://www.visionofhumanity.org/maps/global-terrorism-index/>
3. *Министерство иностранных дел Республики Казахстан. Официальный сайт.* <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa>
4. *Комитет национальной безопасности Республики Казахстан. Антитеррористический центр.* <https://knb.gov.kz>
5. *Офис ООН по борьбе с наркотиками и преступностью (UNODC). Counter-Terrorism Section.* <https://www.unodc.org/unodc/en/terrorism/index.html>
6. *Управление ООН по борьбе с терроризмом (UNOCT).* <https://www.un.org/counterterrorism>
7. *Резолюция Совета Безопасности ООН №1373 (2001).* <https://undocs.org/S/RES/1373> (2001)
8. *Резолюция Совета Безопасности ООН №2462 (2019).* <https://undocs.org/S/RES/2462> (2019)
9. *Европейская Комиссия. План действий по борьбе с финансированием терроризма. 2023.* <https://ec.europa.eu>
10. *Directive (EU) 2017/541 of the European Parliament and of the Council of 15 March 2017 on combating terrorism.*
11. *Конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999 г.).* <https://treaties.un.org>
12. *Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (2005 г.).* <https://treaties.un.org>

МРПТИ: 14.25.09

<https://doi.org/10.51889/1728-550X.2025.81.2.004>

Sabitova Sh.A.¹, Boukhina S.¹, Seidomarova S.¹

1PhD, professeure, KazNPU Abai, Institut Sorbonne-Kazakhstan

¹professeures FLE, maîtres de conférences KazNPU Abai, Institut Sorbonne-Kazakhstan

¹professeures FLE, maîtres de conférences KazNPU Abai, Institut Sorbonne-Kazakhstan

MÉTHODES D'ÉVALUATION DES CONNAISSANCES LINGUISTIQUES DES ÉTUDIANTS DE SPÉCIALITÉS NON LINGUISTIQUES

Sommaire

Cet article examine certains types et méthodes d'évaluation des connaissances des étudiants dans l'enseignement des langues étrangères dans les universités non linguistiques. Différentes méthodes d'évaluation sont utilisées pour déterminer le niveau de maîtrise d'une langue étrangère par les étudiants. L'enseignant organise différents types de contrôle (tests, enquêtes, observations, etc.) afin d'évaluer la qualité de l'apprentissage, le niveau de connaissances et les difficultés d'apprentissage des étudiants. L'évaluation est essentielle, tant pour l'étudiant que pour l'enseignant. L'étudiant peut ainsi évaluer la qualité et l'exhaustivité des tâches effectuées dans le cadre de l'étude de certains sujets et tirer des conclusions sur les améliorations à apporter. L'enseignant peut ainsi vérifier si les objectifs pédagogiques du cours sont atteints, les modifications techniques à apporter et les améliorations nécessaires à l'enseignement. L'article présente quelques formes de contrôle et d'évaluation dans l'enseignement de divers aspects de la langue (phonétique, vocabulaire, grammaire), ainsi que quatre types d'activités de parole.

Mots-clés : méthodes d'évaluation des connaissances, types de contrôle, suivi de la qualité, méthodes rationnelles, types d'activités de parole, niveau de compétence linguistique

Сабитова Ш.А.¹, Бухина С.Б.¹, Сеидомарова С.Н.¹

¹З.ғ.д., Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ

¹француз тілі мұғалімі Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ

¹француз тілі мұғалімі, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ

ТІЛДІК ЕМЕС МАМАНДЫҚТАР СТУДЕНТТЕРІНІҢ ТІЛ БІЛІМІН БАҒАЛАУ ӘДІСТЕРІ

Аңдатпа

Бұл мақалада лингвистикалық емес ЖОО-да шет тілін оқыту үдерісінде студенттердің білімін бағалаудың кейбір түрлері мен әдістері қарастырылады. Оқушылардың шет тілін меңгеру дәрежесін анықтау үшін әртүрлі бағалау әдістері қолданылады. Мұғалім оқушылардың бағдарламаны қаншалықты меңгергенін, олардың білімінің қандай деңгейде екенін, оқуда қандай қиындықтарға кезігетінін бағалау мақсатында бақылаудың әртүрлі түрлерін (тест, сауалнама, бақылау, т.б.) ұйымдастырады. Бағалау оқушы үшін де, мұғалім үшін де өте маңызды. Студент белгілі бір тақырыптарды оқу барысында тапсырмаларды қаншалықты дұрыс және толық орындағанын түсініп, нәтижені жақсарту үшін не істеу керектігі туралы қорытынды жасай алады. Сондай-ақ мұғалім курстың білім беру мақсаттары орындалып жатыр ма, әдістемелерде нені өзгерту керек, оқытуды жақсарту үшін не қажет екенін көре алады. Мақалада тілдің әртүрлі аспектілерін (фонетика, лексика, грамматика) оқытудағы бақылау мен бағалаудың кейбір түрлері, сонымен қатар сөйлеу әрекетінің төрт түрі берілген.

Түйінді сөздер: білімді бағалау әдістері, бақылау түрлері, сапасын бақылау, ұтымды әдістер, сөйлеу әрекетінің түрлері, тілді меңгеру деңгейі.

Sabitova Sh.A.¹, Bukhina S.B.¹, Seidomarova S.N.¹

¹Ph.D, professor of the Department of International Law, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Sorbonne-Kazakhstan Institute

¹teacher of French, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Sorbonne-Kazakhstan Institute

¹teacher of French, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Sorbonne-Kazakhstan Institute

METHODS OF ASSESSING LANGUAGE KNOWLEDGE OF STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALTIES

Abstract

This article examines some types and methods of assessing students' knowledge in the process of teaching a foreign language in non-linguistic universities. Various assessment methods are used to determine the degree of students' mastery of a foreign language. The teacher organizes various types of control (tests, surveys, observations, etc.) in order to assess how well students learn the program, what level their knowledge is at, and what difficulties they face in learning. Assessment is very important for both the student and the teacher. The student can understand how correctly and completely he or she completed the tasks in the process of studying certain topics and draw a conclusion about what needs to be done to improve the result. The teacher can also see whether the educational goals of the course are being achieved, what needs to be changed in the techniques, and

what is needed to improve teaching. The article presents some forms of control and assessment in teaching various aspects of language (phonetics, vocabulary, grammar), as well as four types of speech activity.

Key words: *methods of knowledge assessment, types of control, quality monitoring, rational methods, types of speech activity, level of language proficiency*

Selon les experts, l'enseignement d'une langue étrangère dans une université non linguistique vise à développer chez les étudiants des compétences linguistiques universelles, interculturelles et professionnelles, leur permettant de poursuivre leurs études dans leur domaine d'études, dans le contexte du nouvel ordre mondial et de la coopération internationale. [1, p. 25]

Pour accroître la motivation des étudiants et l'efficacité de leur apprentissage, des technologies modernes sont utilisées : ressources en ligne, logiciels, outils multimédias. L'objectif principal de l'enseignement d'une langue étrangère à l'université est de maîtriser les différents modes d'expression orale et écrite, sous différentes formes.

Des méthodes d'évaluation sont utilisées pour déterminer le niveau de maîtrise d'une langue étrangère par les élèves. Quel est l'objectif de l'évaluation ? L'enseignant organise différents types de contrôle (tests, enquêtes, observations, etc.) afin d'évaluer la qualité de l'apprentissage des élèves, leur niveau de connaissances et leurs difficultés d'apprentissage.

Un contrôle efficace fait partie intégrante d'un enseignement de qualité ; c'est un outil de gestion de la qualité de l'enseignement.

Il existe plusieurs types de contrôle, chacun ayant ses propres fonctions, exigences et moyens. [1, p. 49]

TYPES DE CONTRÔLE			
Préliminaire	Actuel	Intermédiaire	Final
établir le niveau initial de compétence linguistique et les qualités psychologiques individuelles	vérifier l'assimilation d'une partie de la matière, effectué régulièrement	vérifier l'assimilation du matériel sur le sujet	déterminer le niveau de compétence communicative à la fin du cours

Le contrôle permet d'obtenir des informations sur l'activité d'apprentissage et d'en connaître les résultats. Après analyse et constat des écarts par rapport au plan, il est possible d'évaluer ces résultats.

L'évaluation est essentielle, tant pour l'étudiant que pour l'enseignant. L'étudiant peut ainsi évaluer la qualité et l'exhaustivité des tâches effectuées dans le cadre de l'étude de certains sujets et en tirer des conclusions sur les améliorations à apporter. L'enseignant peut ainsi vérifier si les objectifs pédagogiques du cours sont atteints, identifier les modifications techniques nécessaires et les améliorations nécessaires à l'enseignement. L'évaluation témoigne ainsi de l'efficacité du processus d'apprentissage.

Les méthodologistes modernes distinguent deux types d'évaluation : sommative et formative. [3, p. 20]

L'évaluation sommative comprend soit un système d'évaluation traditionnel, soit un système de notation par points. L'évaluation formative identifie les besoins d'apprentissage et les pistes d'amélioration (questionnaires, portfolios, fiches d'observation et tests avec vérification instantanée des résultats sont utilisés).

Examinons quelques formes de contrôle et d'évaluation dans l'enseignement de divers aspects de la langue (phonétique, vocabulaire, grammaire), ainsi que quatre types d'activités orales.

Dès les premiers cours de langue étrangère, le travail porte sur la prononciation des sons, des syllabes et des mots, ainsi que sur le développement des compétences phonétiques, c'est-à-dire la construction des bases auditives et phonciatrices. Aux stades avancés, les compétences acquises sont améliorées grâce à des exercices spécifiques. Le niveau de développement des compétences phonétiques peut être vérifié à l'aide d'exercices de lecture à voix haute, d'écoute et d'expression orale. Les erreurs de prononciation commises par les élèves sont d'ordre phonétique et phonologique. Elles diffèrent en ce que les erreurs phonétiques ne déforment pas le sens de l'énoncé, tandis que les erreurs phonologiques perturbent la compréhension correcte, pour lesquelles l'enseignant peut réduire la note positive. [7, p. 58]

Travailler son vocabulaire joue un rôle important dans la maîtrise d'une langue étrangère. Dans le langage courant, vocabulaire et grammaire sont étroitement liés, car la grammaire aide à assembler les mots selon certaines structures. Ainsi, des phrases riches de sens sont formées. Pour apprendre les mots, divers exercices sont réalisés : sélectionner des synonymes ou des antonymes pour un mot ; identifier un mot superflu dans une suite de mots ; trouver des mots de même racine ; combiner des mots disparates pour obtenir une expression (un proverbe, par exemple) ; sélectionner des définitions pour un nom ; sélectionner des adverbes pour un verbe, etc. La manière dont les élèves réalisent ces tâches permet à l'enseignant d'évaluer leur niveau d'apprentissage du vocabulaire sur un sujet donné. La grammaire permet d'organiser les mots. Un mot en lui-même ne désigne que des objets ou des phénomènes. La grammaire organise les mots de manière à ce qu'ils établissent certaines relations. Les compétences grammaticales influencent la compréhension du discours d'autrui et sont également nécessaires à la construction de son propre discours. L'enseignant peut évaluer les compétences grammaticales en les combinant avec le vocabulaire. L'acquisition de la grammaire est suivie parallèlement au travail oral. Il existe également des tâches spéciales pour vérifier l'acquisition du matériel grammatical : sélectionner la forme requise ; remplir les blancs ; transformer une forme en une autre, etc. La réalisation de divers tests est fortement encouragée, car ils couvrent immédiatement un grand nombre d'étudiants et permettent de gagner du temps.

TYPES D'ACTIVITÉS DE PAROLE			
<i>réceptifs</i>		<i>productifs</i>	
écoute	lecture	parole	écriture

À l'université, des supports authentiques sont utilisés pour enseigner l'écoute. Pour développer les compétences d'écoute, plusieurs séances d'écoute et diverses tâches sont proposées, qui constituent également une forme de contrôle. Le critère d'évaluation sera le pourcentage de compréhension du message entendu et la réalisation des tâches liées au texte (réponses à des questions, test, élaboration d'un plan, choix d'une illustration, etc.). Les tâches de contrôle de la compréhension peuvent être très variées. Bien entendu, leur complexité dépend du niveau de compétence linguistique des étudiants. Plus le contrôle est régulier, plus son efficacité sera élevée.

Dans l'enseignement de la lecture, l'objectif principal est d'apprendre aux étudiants à extraire des informations du texte et à résoudre des problèmes d'élocution spécifiques. Au début de l'apprentissage d'une langue étrangère, il est important de développer la technique de lecture : les élèves maîtrisent alors les relations son-lettre, puis sont capables d'identifier les syntagmes (groupes sémantiques) et de les prononcer avec l'intonation correcte. À ce stade, des critères d'évaluation de la lecture sont utilisés, tels que la lecture correcte des lettres et des combinaisons de lettres, la lecture de mots, de groupes de mots et de phrases, la vitesse de lecture, les normes d'accentuation, l'intonation correcte et la compréhension du texte lu.

Dans les étapes suivantes du développement des compétences en lecture, les tâches visant à contrôler la compréhension deviennent plus complexes. Ces tâches varient selon le type de lecture contrôlé.

Pour contrôler le développement des compétences de lecture exploratoire, vous pouvez utiliser les exercices suivants : rédiger une annotation ; énumérer les faits principaux ; rédiger une critique du texte entier ; traduire un extrait.

Pour la lecture de familiarisation, vous pouvez suggérer de diviser le texte en parties sémantiques et de les intituler ; de deviner le contenu du texte à partir du titre et des illustrations ; de noter les informations principales ; de choisir un titre approprié parmi plusieurs propositions, etc.

Le contrôle de la lecture approfondie peut consister à : confirmer ou infirmer les affirmations proposées ; poser des questions sur le contenu du texte ; élaborer un plan ; faire un résumé ; formuler un commentaire, etc.

Aux stades intermédiaire et avancé de l'apprentissage de la lecture, il est important d'utiliser des textes de spécialité pour le contrôle. Vous pouvez ensuite ajouter des tâches telles que la préparation d'une présentation ou d'une synthèse sur le profil de la spécialité, le regroupement d'informations sur une tâche donnée, etc.

Ainsi, lors du contrôle, l'enseignant doit déterminer lui-même le type de lecture qu'il contrôlera. Il est également évident qu'il est impossible de vérifier et d'évaluer simultanément tous les types de lecture d'un même texte. Il convient de noter qu'à l'aide du contrôle, l'enseignant peut comprendre si les élèves sont capables d'utiliser différentes stratégies de lecture : utiliser différents types de supports (lexicaux, grammaticaux), logiques, d'études régionales, ce qui, en fait, est la première étape de la perception.

La parole se présentant sous deux formes : dialogique et monologue, il est nécessaire d'utiliser différentes méthodes de contrôle.

Le monologue est le discours d'une personne, adressé à un ou plusieurs interlocuteurs, dans lequel elle exprime ses pensées, transmet des informations, convainc, etc. Il est détaillé, continu, cohérent, logique, holistique, expressif et possède une complétude sémantique. [8, p. 105]

Lors du contrôle des compétences en monologue, une attention particulière est portée à la diversité du vocabulaire, à l'utilisation correcte des expressions grammaticales, à la complétude et à la cohérence de la présentation, au volume, à l'expression de l'opinion personnelle, etc

Le discours dialogique est le discours de deux ou plusieurs personnes qui échangent des répliques à tour de rôle. Ce processus est rapide et chargé d'émotion. Le dialogue comprend des phrases incomplètes et inachevées, des clichés, des interjections, un style conversationnel, ainsi que des expressions faciales et des gestes – des moyens de communication extralinguistiques.

Lors de l'enseignement du dialogue, l'enseignant a plus de travail que pour un monologue, car il peut inclure des discours spontanés, ce qui suppose que les élèves maîtrisent le contenu linguistique.

En général, les compétences orales sont évaluées pour les monologues et dialogues préparés, ainsi que pour ceux présentés en classe, sans préparation préalable. Par ailleurs, si un élève fait des erreurs, il ne doit pas être interrompu ni corrigé pendant la réponse ; ce n'est qu'après que les erreurs de prononciation ou de langage peuvent être abordées. Les erreurs phonétiques, grammaticales et lexicales indiqueront à l'enseignant ce qui doit être pris en compte, ce qui doit être répété ou approfondi. Pour évaluer les compétences en communication dialogique, l'enseignant note l'utilisation correcte du vocabulaire sur le sujet, la correction des structures grammaticales, la correction des phrases et la correction des phrases. la variété des remarques ; l'utilisation correcte des formules de discours.

Les critères généraux permettant de déterminer le niveau de développement des compétences (selon la méthodologiste Galskova N.D. [9]) sont le nombre de mots/expressions ; le nombre de phrases simples et complexes ; le nombre de lignes d'un dialogue/monologue, ainsi que leur volume.

Le développement de l'expression écrite à l'université bénéficie également d'une attention particulière. L'expression orale est la base de l'écriture. À l'écrit, nous exprimons nos pensées par écrit. Il s'agit d'un processus complexe, car l'écrit doit être correctement formaté grâce à des moyens grammaticaux et syntaxiques. Au début, l'expression écrite est assez limitée : remplir un formulaire,

un questionnaire, rédiger une carte postale, une lettre, un CV, une candidature. Plus tard, elle sera suivie de la rédaction d'un résumé, d'une dissertation, d'une composition.

L'analyse de la littérature méthodologique indique que les indicateurs du développement des compétences rédactionnelles sont : le volume et la qualité du texte écrit d'un point de vue linguistique ; le niveau de difficulté linguistique ; l'exactitude des moyens linguistiques ; le nombre de faits décrits ; et l'absence de répétitions. La capacité à créer différents types de textes écrits sera évaluée lors de l'épreuve d'expression écrite.

Les différentes méthodes de contrôle et d'évaluation présentées ci-dessus sont tout aussi demandées pour le contrôle courant que pour l'évaluation de mi-session et se complètent mutuellement, car il n'existe pas d'approche universelle. Ceci est particulièrement pertinent pour l'enseignement des langues étrangères, compte tenu de la nature multidimensionnelle de cette matière. Le recours à divers types de contrôle dans l'enseignement des langues étrangères s'explique par la multiplication des objectifs pédagogiques et des exigences en matière de maîtrise d'une langue étrangère.

Références

1. I.V. Stavtseva, I.A. Kolegova, *Méthodes d'enseignement des langues étrangères : Guide d'étude pour la formation professionnelle d'un titulaire d'une licence en linguistique*, Tcheliabinsk, Maison d'édition SUSU, 2020
2. Chtchoukine, A.N. *Enseignement des langues étrangères : théorie et pratique : guide d'étude*. - M. : Filomatis, 2006. - Pp. 295-316.
3. Sidorova N. *Stratégies efficaces pour l'évaluation formative en classe*. M. : Éditions Nauka, 2021
4. Kuznetsova M. *Auto-évaluation et évaluation par les pairs dans le processus éducatif*. Saint-Pétersbourg : Maison d'édition Perspective Nevski, 2023 ;
5. Alekseev S. *Technologies innovantes en évaluation : expérience et perspectives*. Novossibirsk : Maison d'édition Sibirskoe Slovo, 2022 ;
6. Ryabova T. *Le feedback dans l'apprentissage : l'impact de l'évaluation sur la réussite des élèves*. Kazan : Maison d'édition de l'Université de Kazan, 2020
7. Sakaeva L.R., Baranova A.R. *Méthodes d'enseignement des langues étrangères (tutoriel destiné aux étudiants de l'Institut de mathématiques et de mécanique N.I. Lobachevsky dans le domaine de la « formation pédagogique (avec deux profils de formation) »)*. - Kazan, KFU, 2016. – 189p
8. Solovova E.N. *Méthodes d'enseignement des langues étrangères : Cours magistraux de base*. Moscou, 2002.
9. Gal'skova N.D. *Méthodes modernes d'enseignement des langues étrangères : Moscou : Glossa, Moscou, 2000.*
10. Berry R. *Évaluation pour l'apprentissage*. Hong Kong : Hong Kong University Press, 2008. 202 p.
11. Brown J.D., Hudson T. *Les alternatives en matière d'évaluation linguistique // TESOL Quarterly*. 1998. Vol. 32/4. P. 653-675.
12. Carless D., Joughin G., Mok M. *Évaluation axée sur l'apprentissage : principes et pratique // Évaluation dans l'enseignement supérieur*. 2006. Vol. 31/4. P. 395-398.
13. *Portfolio européen des langues [Ressource électronique]*// mode d'accès : <http://methods.ucoz.ru/publ/12-1-0-29> 5.

МРНТИ: 10.09.11

<https://doi.org/10.51889/1728-550X.2025.81.2.007>

Ордабаева А.Б.¹, Пэн Сюэхун¹

¹старший преподаватель кафедры международного права, институт Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая

¹магистрант I курса, специальность «Международное право», институт Сорбонна-Казахстан при КазНПУ им. Абая

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ, СЕПАРАТИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ

Аннотация

В статье системно проанализирована значимость Конвенции Шанхайской организации сотрудничества 2001 года по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом как ключевого элемента региональной системы безопасности. Исследование построено вокруг трёх основных направлений: во-первых, рассматривается нормативная новизна Конвенции, с акцентом на её оригинальное определение «трёх сил зла» и многоуровневую систему обязательств. Во-вторых, анализируется эффективность механизмов реализации, подтверждённая через деятельность Региональной антитеррористической структуры (РАТС), международные кооперационные сети и типовые примеры практического применения. В-третьих, предлагаются стратегии реагирования на современные вызовы, включая различия в правоприменении, споры в сфере прав человека и иные технические сложности. Результаты исследования показывают, что Конвенция, опираясь на модель управления «приоритет суверенитета + превентивный подход», успешно сформировала наиболее действенную антикризисную правовую архитектуру в Евразии. С учётом включения новых вопросов, таких как цифровая безопасность, Конвенция продолжит служить образцом регионального подхода в глобальном управлении безопасностью.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества (ШОС); Антитеррористическая конвенция; Три силы зла; Региональный антитеррористический механизм; Управление безопасностью.

А.Б. Ордабаева¹, Пэн Сюэхун¹

¹Халықаралық құқық кафедрасының аға оқытушысы, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ

¹Халықаралық құқық мамандығының I курс магистранты, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ

ШАНХАЙ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ҰЙЫМЫ ТЕРРОРИЗМГЕ, СЕПАРАТИЗМГЕ ЖӘНЕ ЭКСТРЕМИЗМГЕ ҚАРСЫ КҮРЕС

Аннотация

Мақалада аймақтық қауіпсіздік жүйесінің негізгі элементі ретінде терроризмге, сепаратизмге және экстремизмге қарсы күрес жөніндегі 2001 жылғы Шанхай Ынтымақтастық

Ұйымының Конвенциясының маңыздылығы жүйелі түрде талданды. Зерттеу үш негізгі бағытқа негізделген: біріншіден, Конвенцияның нормативтік жаңалығы қарастырылады, оның "зұлымдықтың үш күші" және көп деңгейлі міндеттемелер жүйесі туралы бастапқы анықтамасына баса назар аударылады. Екіншіден, Өңірлік терроризмге қарсы құрылымның (РАТС) қызметі, халықаралық кооперациялық желілер және практикалық қолданудың үлгілік мысалдары арқылы расталған іске асыру тетіктерінің тиімділігі талданады. Үшіншіден, құқық қолданудағы айырмашылықтарды, адам құқықтары саласындағы дауларды және өзге де техникалық күрделіліктерді қоса алғанда, қазіргі заманғы сын-тегеуріндерге ден қою стратегиялары ұсынылады. Зерттеу нәтижелері Конвенция "егемендіктің басымдығы + профилактикалық тәсіл" басқару моделіне сүйене отырып, Еуразиядағы дағдарысқа қарсы ең тиімді құқықтық архитектураны сәтті қалыптастырғанын көрсетеді. Цифрлық қауіпсіздік сияқты жаңа мәселелерді ескере отырып, Конвенция жаһандық қауіпсіздікті басқарудағы аймақтық тәсілдің үлгісі ретінде қызмет етуді жалғастырады.

Түйінді сөздер: Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы (ШЫҰ); терроризмге қарсы конвенция; зұлымдықтың үш күші; Аймақтық терроризмге қарсы механизм; қауіпсіздікті басқару.

Ordabaeva A.B.¹, Peng Xuehong¹

¹Senior Lecturer of the Department of International Law, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Sorbonne-Kazakhstan Institute

¹1st year Master's student, specialty "International Law", Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Sorbonne-Kazakhstan Institute

SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION IN THE FIGHT AGAINST TERRORISM, SEPARATISM AND EXTREMISM

Annotation

The article systematically analyzes the importance of the 2001 Shanghai Cooperation Organization Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism as a key element of the regional security system. The study is structured around three main areas: First, it examines the normative novelty of the Convention, with an emphasis on its original definition of the "three forces of evil" and a multi-level system of obligations. Secondly, the effectiveness of implementation mechanisms is analyzed, confirmed through the activities of the Regional Anti-Terrorist Structure (RATS), international cooperative networks and typical examples of practical application. Thirdly, strategies are proposed to respond to modern challenges, including differences in law enforcement, human rights disputes, and other technical difficulties. The results of the study show that the Convention, based on the "priority of sovereignty + preventive approach" management model, has successfully formed the most effective anti-crisis legal architecture in Eurasia. Given the inclusion of new issues such as digital security, the Convention will continue to serve as a model for a regional approach to global security management.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization (SCO); Anti-Terrorist Convention; Three Forces of Evil; Regional Anti-terrorist Mechanism; Security Management.

Введение. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) — важнейший многосторонний механизм сотрудничества на евразийском пространстве, созданный 15 июня 2001 года [1]. Её предшественником стал механизм доверия на приграничных территориях

«Шанхайская пятёрка», образованный в 1996 году при участии Китая, России и трёх стран Центральной Азии. За более чем два десятилетия своего развития ШОС расширила своё членство до девяти государств: Китая, России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Индии, Пакистана и Ирана, а также установила партнёрства с рядом государств-наблюдателей и стран-партнёров по диалогу.

Руководствуясь принципами «шанхайского духа» — взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства и консультаций, ШОС выстроила многоуровневую систему взаимодействия, включающую Совет глав государств, Совет глав правительств и другие координационные механизмы. Принятая в 2001 году Конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом стала её основополагающим правовым документом: впервые на международном уровне были системно определены понятия трёх угроз и заложены основы сотрудничества в виде обмена разведывательной информацией и проведения совместных операций.

В условиях усложняющейся международной обстановки ШОС играет уникальную роль в решении проблем, связанных с ситуацией в Афганистане и борьбой с трансграничным терроризмом. Организация продвигает концепцию новой модели безопасности и практического взаимодействия, что делает её важным элементом в системе глобального управления безопасностью. В условиях цифровой эпохи ШОС активно расширяет повестку, включая в неё вопросы кибербезопасности и противодействия интернет-терроризму, демонстрируя высокую адаптивность и устойчивую динамику развития.

Основные положения Конвенции. Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, подписанная в 2001 году, создала системную целевую рамку и сформировала стратегическую структуру, включающую в себя развитие регионального правового механизма сотрудничества, акцент на как превентивные меры, так и меры противодействия, а также долговременное сотрудничество в сфере безопасности [2]. Конвенция отличается инновационностью в постановке целей: во-первых, она требует от государств-участников унификации понятий «трёх сил зла» на уровне уголовного законодательства, тем самым формируя единую правовую базу применения; во-вторых, статья 3 прямо предусматривает создание системы раннего предупреждения и обмена информацией, подчеркивая превентивный подход к борьбе с терроризмом; в-третьих, механизм регулярных консультаций, предусмотренный в статье 14, обеспечивает устойчивость сотрудничества. По сравнению с «Всеобъемлющей глобальной контртеррористической стратегией ООН» (2006 г.), данная Конвенция придаёт большее значение принципу суверенитета, что особенно выражено во втором пункте, где прямо указано на исключение из принципа «невмешательства во внутренние дела», тем самым проявляя уважение к судебному суверенитету государств-участников [3].

В плане определения понятий статья 1 Конвенции использует инновационный подход двойного критерия «деяние + цель». Определение терроризма расширено по сравнению с резолюцией 1566 Совета Безопасности ООН (2004 г.) за счёт включения таких конкретных действий, как «финансирование террористических организаций»; сепаратизм охарактеризован как деяние, направленное на «насильственное нарушение территориальной целостности», что устанавливает более жёсткие стандарты по сравнению с правом на самоопределение в Уставе ООН; понятие экстремизма сформулировано в форме открытого перечня из 12 конкретных проявлений, охватывающего более широкий круг случаев, чем Директива ЕС по борьбе с терроризмом (2017 г.) [4].

Этот способ определения имеет два ярко выраженных признака: во-первых, три вида деяний рассматриваются как взаимосвязанные угрозы (пункт 4 статьи 1), во-вторых, допускается возможность дополнительных толкований государствами на основе их

национального законодательства (примечание к статье 1), что придаёт гибкость и создает нормативную модель для последующих двусторонних документов, таких как «Меморандум о взаимопонимании между Китаем и Россией по контртеррористическому сотрудничеству» (2018 г.) [5].

Система обязательств, установленная Конвенцией для государств-участников, имеет выраженную иерархическую структуру. В области судебного сотрудничества статья 5 закрепляет принцип «либо экстрадиция, либо судебное преследование», что повышает эффективность сотрудничества за счёт сужения исключений по политическим преступлениям (пункт 2 статьи 2); статья 6 детализирует порядок оказания правовой помощи и требует создания центральных контактных органов (КНР назначила Министерство общественной безопасности ответственным органом); в качестве стандарта доказывания принят критерий «достаточного подозрения», что ниже стандарта «достаточных доказательств», предусмотренного Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности. В части предупреждения и наказания статья 3 устанавливает 180-дневный срок для имплементации положений Конвенции в национальное законодательство (например, Россия в 2002 г. внесла поправки в «Закон о борьбе с терроризмом»), что способствует согласованности правовых систем[6]; статья 7 предусматривает механизм совместных расследований (например, совместная антитеррористическая операция Китая и Казахстана в 2015 г.), что усиливает правоохранительное сотрудничество; статья 8 устанавливает механизм замораживания активов, связанных с терроризмом, с нормативом реагирования в 48 часов — более жёстким, чем рекомендованный FATF срок в 72 часа, что свидетельствует о прогрессивности Конвенции в сфере финансового надзора в борьбе с терроризмом [7, с.45].

Механизмы реализации Конвенции Региональная антитеррористическая структура ШОС (РАТС), как ключевой исполнительный механизм Конвенции, реализует трёхзвенную модель работы: «предупреждение — пресечение — восстановление». Штаб-квартира РАТС расположена в Ташкенте, действует система ротационного председательства. Основные функции включают разработку ежегодных планов антитеррористических мероприятий, круглосуточную работу системы обмена разведывательной информацией, а также ведение единой базы данных, содержащей сведения о более чем 4000 террористических организаций и лиц. В 2022 году учения «Тянь-Шань» впервые включили сценарии кибертерроризма, а в 2019 году РАТС в течение 48 часов скоординировала совместную операцию Китая и Кыргызстана по предотвращению террористической атаки, также поддержала Казахстан в создании центра реабилитации для лиц, причастных к экстремизму [8].

В сфере международного сотрудничества ШОС применяет стратегию «двойного трека»: с одной стороны, совместно с Управлением ООН по борьбе с терроризмом реализует проект по наращиванию потенциала в Центральной Азии; с другой — выстраивает механизмы обмена данными с региональными организациями, такими как СНГ и АСЕАН. Инновационная модель «анти-терроризм+» органично сочетает безопасность с инфраструктурными проектами (например, железная дорога Китай–Кыргызстан–Узбекистан) и гуманитарным взаимодействием (встречи религиозных лидеров), что значительно повысило эффективность сотрудничества.

Ряд показательных случаев демонстрирует высокую степень реализуемости положений Конвенции. Так, в 2018 году дело «5·18» в Китае и Таджикистане стало первым примером полного применения судебных процедур, предусмотренных Конвенцией, включая прецедент использования электронных доказательств. В 2020 году операция «Чистый источник» нанесла удар по сетям распространения экстремистской идеологии сразу в нескольких странах. В 2023 году раскрытие дела о финансировании терроризма с использованием криптовалют

послужило толчком к созданию механизма совместного мониторинга между центральными банками стран-участниц.

Количественные данные подтверждают эффективность Конвенции: в период с 2004 по 2023 годы среднее время экстрадиции сократилось на 73%, заморожено средств, связанных с терроризмом, на сумму 320 млн долларов США, предотвращено 427 террористических актов.

Тем не менее, перед Конвенцией остаются актуальные вызовы: около 30% запросов на экстрадицию требуют дополнительных согласований из-за различий в судебных системах; нормативное регулирование кибертерроризма отстаёт от реальности на 3–5 лет; сохраняется проблема баланса между антитеррористическими мерами и соблюдением прав человека. Решение этих вопросов будет напрямую определять будущее развитие Конвенции [9].

Критика и проблемы применения Реальные трудности правоприменения из-за различий в национальных правовых системах

Различия в правовых системах государств-членов представляют собой существенную проблему для реализации положений Конвенции. В определении терроризма, например, Китайский Закон о борьбе с терроризмом использует комбинированный критерий «действие + цель», тогда как российский закон акцентирует внимание на характеристиках действия, а Казахстан выделяет отдельную подкатегорию «религиозного экстремизма». Эти различия привели к тому, что в период с 2016 по 2022 год около 23% совместных операций требовали дополнительных правовых согласований (по данным ежегодного отчёта РАТС).

Вопрос применения смертной казни также вызывает правовые конфликты: Китай сохраняет смертную казнь за террористические преступления, в то время как Казахстан отменил её в 2019 году, что привело к приостановке пяти запросов на экстрадицию. Наиболее острые разногласия наблюдаются в отношении электронных доказательств: Россия признаёт электронные данные, полученные спецслужбами, тогда как страны Центральной Азии требуют строгих процедур получения доказательств. Это различие стало критичным в ходе совместной операции «Шёлковый путь» в 2021 году, когда ключевые доказательства были отклонены судом [10].

Политизация и споры по поводу соблюдения прав человека. В процессе реализации Конвенции наблюдаются три основные формы политизации, вызывающие обеспокоенность.

Во-первых, согласно докладу Human Rights Watch за 2022 год, некоторые государства-члены чрезмерно расширяют понятие «сепаратизма», например, Узбекистан в 2020 году включил организаторов мирных собраний в список объектов антитеррористического наблюдения.

Во-вторых, практика борьбы с терроризмом в Синьцзяне подвергается критике со стороны западных аналитических центров, которые ставят под сомнение соответствие политики «центров профессионального образования и обучения» целям Конвенции, несмотря на утверждения Китая о её профилактическом характере в рамках борьбы с терроризмом.

В-третьих, после вступления Индии в ШОС возникли непримиримые разногласия с Пакистаном в определении «трансграничного терроризма», что стало причиной того, что в 2023 году не удалось принять совместное заявление на антитеррористической конференции. Эти споры отражают фундаментальное напряжение между борьбой с терроризмом и защитой прав человека, что представляет собой сложную задачу при возможной ревизии Конвенции [11].

Технические барьеры в судебном сотрудничестве. Механизм экстрадиции сталкивается с тремя структурными барьерами.

Во-первых, языковой барьер: 30% юридических документов требуют повторного нотариального заверения (по данным Совещания министров юстиции ШОС за 2023 год).

Во-вторых, различие в стандартах доказательств: Китай требует «надёжных и убедительных» основных доказательств, тогда как в России действует более низкий порог «достаточных оснований для подозрения», что приводит к различиям в уровне доказывания.

В-третьих, сроки судебного рассмотрения отличаются: в Казахстане Конституционный суд рассматривает запросы об экстрадиции до 90 дней, тогда как Конвенция рекомендует 30-дневный срок. Эти процедурные различия стали причиной того, что с 2018 года около 17% запросов о правовой помощи не были выполнены в срок.

Более глубокой проблемой является отсутствие механизма взаимного признания судебных решений. Например, в 2021 году российский суд отказался признать приговор, вынесенный в Китае в рамках операции «Охота на лис», что обнажило институциональную слабость Конвенции в части уголовно-правового сотрудничества.

Заключение. Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом как краеугольный документ системы безопасности Шанхайской организации сотрудничества за более чем двадцатилетний период показала высокую эффективность и уникальную практическую ценность. С точки зрения реализации, Конвенция успешно сформировала наиболее действенную правовую основу для борьбы с терроризмом на евразийском пространстве: в сфере судебного сотрудничества эффективность экстрадиции между государствами-членами возросла на 70%, раскрыто более 40 крупных террористических преступлений; в области превентивной безопасности механизм обмена разведанными РАТС продемонстрировал точность предупреждений выше 80%; в части контроля над активами заморожено свыше 300 млн долларов США, связанных с терроризмом. Эти достижения подтверждают прогрессивность принципов Конвенции: «приоритет суверенитета, превентивный подход и комплексное управление» [8]

В перспективе сотрудничество в рамках Конвенции будет развиваться по трём ключевым направлениям.

Во-первых, в сфере цифровой безопасности: с принятием в 2024 году «Протокола по борьбе с кибертерроризмом» ожидается углубление координации в вопросах регулирования криптовалют и борьбы с теневым интернетом.

Во-вторых, в области дерадикализации: модель «образовательной трансформации + профессиональная подготовка», сформированная на основе опыта Синьцзяна, начала внедряться в Казахстане и других странах.

В-третьих, в плане институционального расширения: с официальным вступлением Ирана и активным участием таких стран-наблюдателей, как Беларусь, зона действия Конвенции может распространиться и на регион Персидского залива. Несмотря на существующие вызовы, такие как различия в судебных стандартах, инклюзивный путь развития, основанный на «шанхайском духе», позволит Конвенции и впредь оставаться значимым региональным образцом для глобального управления в сфере безопасности.

Список использованной литературы

1. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001, 15 июня) // Официальный сайт ШОС. – URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=64> (дата обращения: 10.06.2024).

2. Луну А.А. *Международно-правовые основы противодействия терроризму: сравнительный анализ региональных моделей.* – М.: Норма, 2020. – 320 с.
2. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. <https://www.un.org/counterterrorism/ru/un-global-counter-terrorism-strategy>
4. Меморандум о взаимопонимании между Китаем и Россией по контртеррористическому сотрудничеству» (2018 г.). https://antiterror.odkb-csto.org/int_organizations/RATS%20SHOS-ATC%20SNG-CSTO/memorandum/#loaded
5. Директива ЕС по борьбе с терроризмом (2017 г.) <https://base.garant.ru/71927820/>
6. Федеральный закон от 18 марта 2020 г. № 54-ФЗ “О внесении изменения в статью 21 Федерального закона “О противодействии терроризму”. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73659354/>
7. Петровский В.Е. ШОС в системе международной безопасности: правовые аспекты сотрудничества // *Международное право.* – 2018. – № 3. – С. 45-62.
8. Отчет Региональной антитеррористической структуры ШОС за 2023 год. – Ташкент: РАТС, 2023. – 48 с.
9. Годовой доклад Секретариата ШОС (2023). – Пекин: Секретариат ШОС, 2023. – 112 с.
10. Луну А.А. *Международно-правовые основы противодействия терроризму: сравнительный анализ региональных моделей.* – М.: Норма, 2020. – 320 с.
11. Отчет о совместных антитеррористических учениях “Мирная миссия-2023”. – Астана: Комитет национальной безопасности РК, 2023. – 24 с.

МРНТИ: 10.09.01

<https://doi.org/10.51889/1728-550X.2025.81.2.005>

Айдар Р. А.¹, Курмангали А. К.¹

¹д.п.н., ассоц. проф. Кафедры международных отношений, Институт Сорбонна-Казахстан, КазНПУ имени Абая

¹магистрант 1 курса, специальности Международные отношения, Институт Сорбонна-Казахстан, КазНПУ имени Абая

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РАМКАХ ОБСЕ

Аннотация

Данное исследование посвящено анализу внешнеполитической деятельности Казахстана и стран Центральной Азии в рамках участия в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Особое внимание уделяется председательству Казахстана в данной организации в 2010 году, которое стало важным событием для страны и его значимости на международной арене. В статье изложено как Казахстан использовал площадку председателя ОБСЕ для укрепления своего имиджа в мировом сообществе, а также для продвижения собственной инициативы по вопросам безопасности в регионе, стабильности среди государств-соседей и устойчивого развития. В статье также раскрываются приоритеты казахстанской дипломатии в рамках ОБСЕ, включая инициативы по укреплению доверия в Центральной Азии, борьбу с новыми угрозами, транснациональными угрозами, развитие человеческого потенциала и соблюдения его прав. Также приводится анализ многосторонней внешней политики Казахстана, его инициативы в роли медиатора и проводника в стремлениях вести диалог и налаживать политико-культурные связи. Статья основывается на материалах

ОБСЕ и на официальных документах, заявлениях и выступлениях политических лидеров, что позволяет глубже и яснее понять цели и результаты внешнеполитических достижений республики в данной международной организации.

Ключевые слова: ОБСЕ, Казахстан, Центральная Азия, сотрудничество, безопасность, развитие.

Айдар Р. А.¹, Құрманғали А. Қ.¹

¹ саясат. ғылым. докторы, Халықаралық қатынастар кафедрасының доценті, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ

¹ халықаралық қатынастар мамандығының I курс магистранты, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЕЛДЕРІНІҢ ЕҚЫҰ ШЕҢБЕРІНДЕГІ СЫРТҚЫ САЯСИ ҰНТЫМАҚТАСТЫҒЫ

Аңдатпа

Бұл зерттеу Еуропадағы қауіпсіздік және Ұнтымақтастық Ұйымына (ЕҚЫҰ) қатысу шеңберінде Қазақстан мен Орталық Азия елдерінің сыртқы саяси қызметін талдауға арналған. Қазақстанның 2010 жылы осы ұйымға төрағалық етуіне ерекше назар аударылады, ол ел үшін маңызды оқиға және оның халықаралық аренадағы маңыздылығы болды. Мақалада Қазақстан ЕҚЫҰ төрағасының алаңын әлемдік қоғамдастықта өзінің имиджін нығайту үшін, сондай-ақ өңірдегі қауіпсіздік, көрші мемлекеттер арасындағы тұрақтылық және орнықты даму мәселелері бойынша өз бастамасын ілгерілету үшін қалай пайдаланғаны баяндалған. Мақалада сондай-ақ Орталық Азиядағы сенімді нығайту, жаңа қатерлермен, трансұлттық қатерлермен күресу, адам әлеуетін дамыту және оның құқықтарын сақтау жөніндегі бастамаларды қоса алғанда, ЕҚЫҰ шеңберіндегі қазақстандық дипломатияның басымдықтары ашылады. Сондай-ақ, Қазақстанның көпжақты сыртқы саясатына, оның диалог жүргізу және саяси-мәдени байланыстарды жолға қою ниеттеріндегі медиатор және жолсерік рөліндегі бастамасына талдау жасалады. Мақала ЕҚЫҰ материалдарына және ресми құжаттарға, саяси көшбасшылардың мәлімдемелері мен сөйлеген сөздеріне негізделген, бұл республиканың осы халықаралық ұйымдағы сыртқы саяси жетістіктерінің мақсаттары мен нәтижелерін тереңірек және анық түсінуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: ЕҚЫҰ, Қазақстан, Халықаралық қауіпсіздік, халықаралық ұйым, ынтымақтастық.

Aidar R. A.¹, Kurmangali A. K.¹

¹Doctor of Political Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai KazNPU

¹1st year Master's student of the specialty International Relations, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai KazNPU

FOREIGN POLICY COOPERATION BETWEEN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE CENTRAL ASIAN COUNTRIES WITHIN THE OSCE FRAMEWORK

Abstract

This study analyzes the foreign policy activities of Kazakhstan and Central Asian countries within the framework of their participation in the Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE). Special attention is paid to Kazakhstan's chairmanship in this organization in 2010, which became an important event for the country and its importance in the international arena. The article describes how Kazakhstan used the OSCE Chairman's platform to strengthen its image in the world community, as well as to promote its own initiative on regional security, stability among neighboring states, and sustainable development. The article also reveals the priorities of Kazakh diplomacy within the OSCE, including confidence-building initiatives in Central Asia, combating new threats, transnational threats, human development and respect for human rights. It also provides an analysis of Kazakhstan's multilateral foreign policy, its initiatives as a mediator and guide in its efforts to engage in dialogue and establish political and cultural ties. The article is based on OSCE materials and on official documents, statements and speeches by political leaders, which allows for a deeper and clearer understanding of the goals and results of the republic's foreign policy achievements in this international organization.

Keywords: OSCE, Kazakhstan, Central Asia, cooperation, security, development.

ОБСЕ считается уникальной локальной структурой по аспектам безопасности на базе взаимодействия, в которой на эквивалентных правах функционируют страны, локализованные на территориях от Ванкувера до Владивостока.

Вместе с тем, следует отметить, что актуальность работы связана с принципиальным значением и авторитетом ОБСЕ для всего мира, а также успешно состоявшимся председательством Республики Казахстан в данной масштабной структуре в 2010 году.

Объект изучения: различные направления деятельности, политико-правовые отношения, как следствие планомерного сотрудничества Казахстана и ОБСЕ.

Предмет изучения: внедрение Казахстана в комплекс безопасности Европы и реализация возможностей ОБСЕ в области локальной безопасности и решения вопросов монетарного, экономического и экологического характера. Обстоятельно изучается работа Казахстана в структуре ОБСЕ, как в период вступления, так и в ходе председательства.

Основой данной научной работы является изучение внешнеполитической активности Казахстана, исследование деятельности Казахстана внутри ОБСЕ, и описание проблем и трендов, ассоциированных с разработкой базиса европейской безопасности, значение председательства в ОБСЕ в 2010 году.

Цель данного исследования – всесторонний анализ внешнеполитического сотрудничества Республики Казахстан и стран ЦА в рамках ОБСЕ в контексте председательства республики в данной Организации.

Для реализации указанной интенции определены следующие задачи:

- Изучение международного и юридического состояния структуры по безопасности и сотрудничеству в Европе;
- Уточнение первопричин включения Республики Казахстан в ОБСЕ;
- Изучение процесса принятия РК нормативов ОБСЕ и международных соглашений;
- Установление проблемных задач сотрудничества Республики Казахстан и ОБСЕ, подбор методов их устранения;
- Изучение различных направлений сотрудничества Казахстана и ОБСЕ: военно-политическое, экономическое, гуманитарное и экологическое.

Методологический и теоретические базис работы, из-за того, что основной целью исследования является разработка сложного исторического образа хода интеграции Казахстана в ОБСЕ, идентифицирует более корректным способом изучения историко-сравнительный метод, а также сравнительные, системные и общенаучные методы.

Результаты исследования

ОБСЕ является европейской структурой, где находится 57 стран-членов, локализованных на трех материках. Согласно главе 8 Устава ООН, первичная профилактика и устранение кризисов на территории Евросоюза работает как основное средство прекращения имеющихся конфликтов в Европе и репарации после военных действий. Структура решает множество вопросов, в том числе наблюдение за оружием массового уничтожения, профилактическую дипломатию, мероприятия, направленные на обеспечение безопасности, индивидуальные права и свободы, избирательное право, а также монетарную и природоохранную безопасность [1].

С 1 января 2010 года Казахстан занимает пост председателя ОБСЕ, крупнейшая после ООН по актуальности на глобальном пространстве и мест локализации входящих в него стран. Это не имело аналогов для только созданной страны, которая насчитывала в 2010 году менее 20 лет истории существования. Казахстан был включен в ОБСЕ 30 января 1992 года, и уже через 11 лет предложил свою кандидатуру на пост председателя.

Как было сказано выше, статус председателя в ОБСЕ в 2010 году увеличил престиж Казахстана на глобальном пространстве, но и явил собой огромную ответственность.

Хроники демонстрируют, что первично желание Казахстана быть председателем в данной структуре спровоцировало значительный отклик Европы, а в самом государстве и иных страна пост советского пространства появилось неверие. Но как зеркало монетарного и политического курса Казахстана, показатель потенциала страны в проведении интересов локальной безопасности и стабильности, государство осуществило председательство в колоссальной структуре в сфере безопасности.

Будущему тесному взаимодействию Республики Казахстан и ОБСЕ содействовала ратификация некоторых краеугольных актов. Это меморандум заключенный между Республикой Казахстан и ОБСЕ о взаимопонимании, а также соглашения о создании Центра ОБСЕ в «южной столице» в Алматы в январе 1999 года. В тоже время, в Казахстане приступили к реализации идей, направленных на улучшения в сфере индивидуальных прав и свобод граждан, избирателей и судебной системы согласно меморандуму ОБСЕ/БДПЧ (Бюро демократических институтов и прав человека) с февраля 2003 года.

Новый виток коммуникации Казахстана и ОБСЕ начался с 2003 года. Вплоть до 2007 года Республика Казахстан планомерно реализовала желание воплотить идею о председательстве в жизнь. В государстве активизировались перемены, ассоциированные с политическим обновлением и сплочением гражданского социума. В то время аккумулирован опыт председательства Казахстана в таких локальных структурах, как СНГ, ШОС, ЕврАзЭС, СВМДА. Транзит фокуса стран – партнеров ОБСЕ на много векторные аспекты области Центральной Азии в контексте предоставления безопасности и партнерства, безусловно, повлияют на его развитие.

То есть, Казахстан является полноправным партнёром организации ОБСЕ с самых тяжелых времен истории страны. С 2003 года, несмотря на регулярные рокировки председателей, организация проводила такую работы, как видоизменение структур ОБСЕ, профилактика локальных конфликтов, противодействие трафику психоактивных веществ и работорговли, потворство развитию демократии, распространение идей свободомыслия. Казахстан отстаивает первенство перед началом председательства в 2010 году за счет постоянных преобразований в государстве. По этой причине правительство Казахстана озвучило множество положительных факторов: пересмотр закона о журналистике, реализация рекомендаций БДИПЧ/ОБСЕ об избирательном праве, содействие согласию между этносами и конфессиями, улучшение системы локального управления.

Успехи в реформировании законодательства и адаптация его к глобальным образцам по указанным вопросам вообще представляет собой актуальные действия не только Казахстана и ОБСЕ, но и остальных партнеров структуры, которые способны применять опыт Казахстана в качестве образца для реформирования в собственных государствах. Во время своего председательства в ОБСЕ Казахстан наметил дальнейшую деятельность по указанным аспектам в этом направлении и ассоциировал курс структуры на укрепление мира в Центральной Азии, что, конечно, содействует укреплению мира на территории действия ОБСЕ [2].

14 января 2010 года Первый Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев на собрании Постоянного совета ОБСЕ подчеркнул, что:

"Наше председательство в ОБСЕ в стране оценивается не только как внешнеполитический успех, но и как ценность на общенациональном уровне. По традиции, сложившейся в ОБСЕ, мы объявляем наш президентский девиз, который является содержательным познавательным признаком страны-председательствующего. Девиз казахстанского председательства будет состоять из четырех букв "Т". «Trust» - (доверие), «Tradition» - (традиция), «Transparency» - (прозрачность), «Tolerance» - (толерантность). Первый подразумевает доверие друг к другу, которое нам нужно как воздух. Второе – приверженность основополагающим принципам и ценностям ОБСЕ. Третье – быть максимально прозрачным в международных отношениях, свободным от «двойных стандартов» и «разделительных линий». Склонность к конструктивному сотрудничеству в противостоянии угрозам. Последнее, четвертое-показать глобальный путь укрепления межкультурного и меж цивилизационного диалога, значение которого в настоящее время возрастает..."[3].

Современные межконтинентальные вызовы сопровождаются ростом популярности ОБСЕ и необходимостью ее видоизменения. В настоящее время безопасность Европы не представляется возможным сохранить, не принимая во внимание параметры безопасности Азии. Казахстан намерен и дальше содействовать расширению ОБСЕ до территории Евразии, а также способствовать обоюдному доверию между Востоком и Западом. И пусть данные государства включены в структуру ОБСЕ, отдельные ее блоки ориентированы на разные цели. Так, эти государства можно разделить на государства – партнеры Евросоюза и НАТО, государства, желающие включения в Евросоюз и НАТО, и страны – партнеры локальных структур – ЕврАзЭС, ОДКБ и ШОС.

Польза председательства Казахстана в ОБСЕ

Прежде всего, это особый образец межнационального, межконфессионального и межкультурного согласия. Уникальное государство на земном шаре, которое сумело организовать два съезда религиозных лидеров – Казахстан. Казахстан – государство, где недоразумения на межнациональной почве невозможны. Указанные качества представляют интерес для мирового сообщества. Казахстан, будучи председателем, содействовал будущему наращиванию безопасности и устойчивости в Центральной Азии, потворствовал реализации цели находиться в списке 50 максимально развитых государств мире, что Н. Назарбаев именовал «великой идеей нации».

Председательство предоставило масштабный потенциал для значительного признания нашего государства миром. Нахождение в ОБСЕ претворяло развитие реформ в стране, способствовало большей прозрачности. Местная дипломатия получила невероятный опыт деятельности в условиях конфликтов множества регионов. Казахстан первым актуализировал аспект безопасности в Азии, содействовал взаимодействию между цивилизациями, провел собрание лидеров мировых конфессий, продемонстрировал образец устранения ядерного потенциала. Кроме того, Казахстан смог стать привлекательным для вложений финансов. В-третьих, стал действенным председателем, занимающимся конструктивными решениями как региональных, так и остальным спектром злободневных вопросов.

Значительной угрозой локальной безопасности выступил конфликт в Кыргызстане. ОБСЕ, под председательством Казахстана, как крупная транснациональная структура, оперативно откликнулась на указанный кейс. Грамотными и конструктивными решениями удалось нейтрализовать разрастающийся конфликт.

Первый Президент Н.А. Назарбаев подчеркивал в своих выступлениях, что благодаря «совместным усилиям с Президентами стран России (Д. Медведев) и США (Б. Обама) стало возможным прекратить обострение конфликта, который находился на грани развития гражданской войны» [4, с.145].

Казахстан – председатель, содействовал тому, чтобы прошедшее избрание в Парламент в Кыргызстане было отмечено спокойствием и соответствием юридическим нормам. На сегодняшний момент актуально оказывать помощь в монетарном восстановлении указанного государства. Республика Казахстан оказывала помощь в составлении поэтапного проекта монетарного восстановления Кыргызстана, который сейчас проводится.

При этом содействие близлежащему государству проводилось не только в рамках ОБСЕ, но и на обоюдной базе в форме гуманитарных транзитов дружественному народу. В результате Казахстан осуществил транзит Кыргызстану 1800 тонн риса и 128 тонн гречневой крупы в рамках гуманитарной помощи. Также в полном объеме для построения и обновления сооружений в Ошской и Джалалабадской областях, доставлено 29 вагонов дерева, 184 тонны металлического шифера. Предоставлены поставки удобрений, семена, нефть и газ, благодаря чему в Кыргызстане удалось закончить процесс восстановления.

Об аспектах реновации экономики Кыргызстана сообщит затем Международная донорская конференция, проведенная в 2011 году в Алматы [5].

Из запасов структуры ОБСЕ переведен транш в 200 тысяч евро для сохранения социального порядка и безопасности, закуплены товары для населения. Все указанные меры дали возможность устранить конфликтность на территории как государства, так и Центральной Азии.

«Истоки событий в Кыргызстане убедительно свидетельствуют, что в условиях низкого уровня жизни населения, массовой безработицы, межэтнических проблем, неэффективного управления и социально-экономического развития опасность подобных катаклизмов возрастает», - констатировал Первый Президент Н. А. Назарбаев [6].

Афганистан, уже на продолжении продолжительного периода представляет спектр проблем в области безопасности, что отражает его экономическое и социальное развитие. Республика Казахстан перечислила больше 2-х миллионов долларов на создание социальных организаций в местностях Саманган и Бамиан.

Республика Казахстан на постоянной основе отправляла в Афганистан семена, агропромышленные культуры, приборы для культивации растений, минеральные удобрения. Согласован документ об эксцизии 50 миллионов долларов для реализации программ получения образования студентов из Афганистана в университетах Казахстана.

С Президентами Грузии, Армении, Азербайджана был проведен ряд совещаний. Проведено проектирование «дорожной карты» по будущему урегулированию обостряющегося конфликта в Нагорном Карабахе.

Республика Казахстан в результате встреч предложила продолжение Женевских дискуссий, сконцентрировав на важности реализации насущных условий для жизни простых граждан, «по проблеме противостояния Грузии с Южной Осетией и Абхазией. Государство способствовало обновлению переговоров в формате "5+2", что касается приднестровского урегулирования» [7].

Казахстан реализовал множество проектов, ориентированных на проведение демократической трансформации в государстве.

Проводились реформы судебной системы, развивались проекты по улучшению работы полиции и противодействию коррупционным схемам.

Взаимодействие по указанным аспектам в реальности проводилось на год позднее обретения страной независимости, с включения Казахстана в состав ОБСЕ, то есть с 1992 года. То есть, стране предоставлено стабильное содействие в составлении и улучшении норм закона, их приведения к соответствию ведущим стандартам. Помимо этого, проводились различные встречи по изменению управления в государстве на основе конституционализма (ответственной власти), реализованы мероприятия для государственных служащих из стран Европы – партнёрах ОБСЕ.

Также Конституция Республики Казахстан была написана в тесном контакте с признанными юристами из Франции в 1995 году, по итогам которой государственное управление в Казахстане стало подобно французскому.

Большое значение в разработке и совершенствовании судебной системы РК имела структура. Прежде всего, нужно сообщить об эффекте требований специалистов ОБСЕ, касающихся отказа от советского способа организации суда и адаптации судебной системы Казахстана к европейской.

Например, по итогам сопоставительного исследования материкового и англосаксонского подхода к организации судов, осуществленного во взаимодействии с работниками из Европы, сформулирован вывод о важности именно континентального подхода для страны, базирующегося на законных нормах, а не на ситуативном праве. Однако изучение работы судов в государствах Евросоюза продемонстрировало нужность имплементации судами отдельных норм и структур англосаксонской системы в работу судов в РК [2, 408с.].

Бэкграунд государств ОБСЕ применялся в ходе видоизменения комплекса судебной системы в совокупности и преобразованием судопроизводства. С 1 января 2007 года начал функционировать Суд присяжных. В целях удостоверения независимости и объективности судей с 2007 года функционирует Судебное жюри, оценивающее квалификацию действующих специалистов.

Помимо этого, появились ответвления разновидности судебной системы: административные и экономические суды, что стало повышать эффективность судопроизводства. По предложению локального монетарного центра был создан специальный первый экономический суд в г. Алматы в 2007 году, который рассматривал конфликты и споры в сфере экономических отношений. А также в городах Астана и Алматы были созданы межрайонные ювенальные суды в соответствии с Указом Президента Казахстана от 23 августа 2008 года.

С начала 2007 года начала работать система присяжных заседателей. С целью увеличения непредвзятости судей и их автономности в том же 2007 году начало функционировать Судебное жюри, которое наблюдает за профессиональной зрелостью действующего судьи.

С 2009 года ввелись санкции на аресты судом, основанные на международном опыте. Также были внесены корректировки в Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы Республики Казахстан в сфере разделения подсудности, а также приняты и реализованы требования специалистов ОБСЕ в области отстаивания позиций местных судов, апелляционных комиссий.

Наблюдение за судебными делами БДИПЧ / ОБСЕ в Республике Казахстан в период с 2005-2006 годы и наблюдение судов страны с участием присяжных в 2007 году внесли значительный вклад в установление сотрудничества ОБСЕ и Казахстана в сфере развития судебной системы Республики Казахстан.

Дискуссии.

В ходе работы в отношении проявления интереса к верховенству закона, государственные служащие и работники Неправительственных Организаций Казахстана постоянно встречались

на «круглых столах» и различных форумах, а также работали совместно на ежегодных созывах ОБСЕ/БДИПЧ.

Важнейшей встречей из этого списка мероприятий явился трехдневный семинар БДИПЧ/ОБСЕ, актуализирующий вопросы конституционного правосудия в странах – партнерах Организации, состоявшийся в Варшаве 14-16 мая 2008 года.

Основной ветвью контакта РК и ОБСЕ по проведению интересов закона стало общее противодействие коррупционным проявлениям и создание аналогичного опыта и мер борьбы с ними. Казахстан приступил к незамедлительному искоренению данного общественного порока. Основным аспектом работы страны в указанной области стали реформы антикоррупционной сферы, а также внедрение различных социальных стран, НПО и журналистики в устранение коррупции. ОБСЕ колоссально помогает противодействию схемам коррупции с помощью организации обучающих мероприятий для работников государственного сектора Казахстана, конференций и круглых столов, организованных в целях борьбы с «отмыванием» прибыли, освоенной нелегально, выявления способов противодействия коррупции. Тем временем, беря во внимание председательство страны в ОБСЕ в 2010 году, правительство включают аспекты контакта со структурой по противодействию коррупции в актуальные вопросы.

Заключение

Таким образом, внешняя политика Казахстана в рамках ОБСЕ подтверждает стремление страны занимать активную роль и чёткую позицию в решении региональных и международных проблем. Председательство нашей страны в ОБСЕ в 2010 году было видным событием не только для самой страны, но и для всего постсоветского пространства, подтвердив готовность Казахстана играть роль ответственного и видного участника международных процессов. Умелое сочетание принципов нейтралитета, прагматизма и многовекторности позволило Астане укрепить свой имидж надежного партнера, способного содействовать многостороннему диалогу, а также между странами Центральной Азии. В то же время участие в деятельности ОБСЕ способствовало институциональному укреплению внешнеполитической деятельности Казахстана, особенно в таких сферах, как безопасность, права человека и устойчивое развитие. Несмотря на сохраняющиеся вызовы в регионе, опыт взаимодействия с ОБСЕ подтверждает значимость этого формата как инструмента мирного сотрудничества и устойчивого развития. Казахстан продолжает использовать возможности, предоставляемые международными организациями, для продвижения своих национальных интересов и формирования стабильной, безопасной и процветающей Центральной Азии.

Список использованной литературы

1. Официальный сайт ОБСЕ. URL: <http://www.osce.org> (дата обращения: 01.04.2025).
2. Международное право: учебник / отв. ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Международные отношения, 2005. — 408 с.
3. Назарбаев Н. А. Выступление на открытии I Евразийского экономического саммита // Назарбаев Н. А. и евразийство: сб. избранных статей и выступлений главы государства / под ред. Е. Б. Сыдыкова. — Астана: Изд-во ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2012. — С. 222.
4. Центр ОБСЕ в Астане [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/astana/> (дата обращения: 03.04.2025).

5. Донорская конференция по Кыргызстану в начале 2011 года: 28 октября 2010 г. // Tengrinews.kz. URL: <https://tengrinews.kz/news/donorskaya-konferentsiya-kyrgyzstanu-proydet-nachale-2011-67550/> (дата обращения: 05.04.2025).
6. Участники Женевских дискуссий согласны в одном: надо повышать эффективность // EADaily. — 26.03.2021. URL: <https://easily.com/ru/news/2021/03/26/uchastniki-zhenevskih-diskussiy-soglasny-v-odnom-nado-povyshat-effektivnost> (дата обращения: 07.04.2025).
7. О статусе Международного центра культур и религий // Yvision.kz. — 16.09.2013. URL: <https://yvision.kz/post/o-statuse-mezhdunarodnogo-centra-kultur-i-religiy-374205> (дата обращения: 10.04.2025).
8. OSCE economic and environmental activities [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osce.org/ocaea> (дата обращения: 15.04.2025).
9. Mayer S. Walking alone, walking together? OSCE–EU relations in Central Asia. OSCE Academy Bishkek. Policy Brief No. 62, 2020. URL: <http://osce-academy.net/upload/file/62.pdf> (дата обращения: 17.04.2025).
10. Kemp W. Executed structures: Leadership crisis in the OSCE // Security and Human Rights Monitor. — 14 July 2020. URL: <https://www.shrmonitor.org/executed-structures-leadership-crisis-in-the-osce/> (дата обращения: 20.04.2025).
11. Майер С. Инициативы Казахстана в области экономической и транспортной взаимосвязанности в рамках ОБСЕ: стимулирование торговли и сопротивление нормам // ОБСЕ Insights 2020. — Nomos Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG, 2021. — С. 69–82. URL: <https://www.nomos-elibrary.de/de/10.5771/9783748921264-04/iniciativy-kazahstana-v-oblasti-ekonomicheskoy-i-transportnoy-vzaimosvyazannosti-v-ramkah-obse-stimulirovanie-torgovli-i-soprotivlenie-normam?page=1> (дата обращения: 22.04.2025).
12. Гулова Д., Салимов Ф. Н. Многосторонние организации в обеспечении стабильности в Центральной Азии // Муњаққиқи Чавон. — 2024. — С. 216. URL: <https://tnu.tj/wp-content/uploads/2024/12/mu-a-i-i-avon-6-i2024-.pdf#page=216> (дата обращения: 27.04.2025).
13. Дуйсен Г., Айтжанова Д. Страны Центральной Азии в меняющемся мире: перспективы и возможности стратегического партнерства // Казахстанское востоковедение. — 2023. — Т. 6, № 2. — С. 30–41. URL: <https://journal.shygystanu.kz/index.php/main/article/view/66/33> (дата обращения: 29.04.2025).

МРНТИ: 11.25.91

<https://doi.org/10.51889/1728-550X.2025.81.2.006>

Оспанова А.Б.¹, Курмангали А.К.¹

¹д.п.н., ассоц. проф. Кафедры международных отношений, Институт Сорбонна-Казахстан, КазНПУ имени Абая

¹магистрант 1 курса, специальности Международные отношения, Институт Сорбонна-Казахстан, КазНПУ имени Абая

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФРАНЦИИ И СУБСАХАРСКОЙ АФРИКИ

Аннотация

На современном этапе политическое взаимодействие Франции и государств Субсахарской Африки отражает глубокие трансформационные процессы в международных отношениях. Рассматриваются фундаментальные изменения в стратегических приоритетах

Франции в регионе, которые оказывают воздействие на характер двухстороннего сотрудничества. Особое внимание уделяется эволюции традиционных механизмов сотрудничества в политической, экономической и военной сферах, выявлены новые модели сотрудничества взаимодействия, ориентированные на принцип суверенного равенства. Цель научной работы заключается в изучении особенностей внешнеполитического курса и сотрудничества Франции и механизмов его реализации в странах Африки южнее Сахары. Методологической основой исследования послужили методы политического анализа, включая системный анализ, применяемый для выявления существующих трудностей и определение возможные пути их решения, а также PEST-анализ, направленный на изучение политических, экономических и социальных факторов, влияющих на динамику взаимодействия. В результате исследования выявлены основные факторы, определяющие трансформацию партнерства, а также обозначены перспективы дальнейшего развития отношений в условиях укрепления многополярности в международной системе.

Ключевые слова: Франция, Субсахарская Африка, политическое взаимодействие, внешняя политика, трансформация.

А.Б.Оспанова¹, А.К.Курмангали¹

¹ саясат. ғылым. докторы, Халықаралық қатынастар кафедрасының доценті, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ

¹ халықаралық қатынастар мамандығының I курс магистранты, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ

ФРАНЦИЯ МЕН СУБСАХАРА АФРИКАСЫ АРАСЫНДАҒЫ САЯСИ ӨЗАРА ӘРЕКЕТТЕСУІНІҢ ҚАЗІРГІ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ

Аннотация

Қазіргі кезеңде Франция мен Субсахар Африкасы мемлекеттерінің саяси өзара іс-қимылы халықаралық қатынастардағы терең трансформациялық процестерді көрсетеді. Францияның аймақтағы стратегиялық басымдықтарындағы екіжақты ынтымақтастық сипатына әсер ететін түбегейлі өзгерістер қарастырылуда. Саяси, экономикалық және әскери салалардағы ынтымақтастықтың дәстүрлі тетіктерінің эволюциясына ерекше назар аударылады, егемендік теңдік қағидатына бағдарланған өзара іс-қимылдың ынтымақтастығының жаңа модельдері анықталды. Ғылыми Ожұмыстың мақсаты-Францияның Сыртқы саяси бағыты мен ынтымақтастығының ерекшеліктерін және оны Сахараның оңтүстігіндегі Африка елдерінде жүзеге асыру тетіктерін зерттеу. Зерттеудің әдіснамалық негізі саяси талдау әдістері, соның ішінде бар қиындықтарды анықтау және анықтау үшін қолданылатын жүйелік талдау болды. оларды шешудің мүмкін жолдары, сондай-ақ өзара әрекеттесу динамикасына әсер ететін саяси, экономикалық және әлеуметтік факторларды зерттеуге бағытталған PEST талдауы. Зерттеу нәтижесінде серіктестіктің өзгеруін анықтайтын негізгі факторлар анықталды, сонымен қатар халықаралық жүйеде көп полярлықты нығайту жағдайында қатынастарды одан әрі дамыту перспективалары анықталды.

Түйін сөздер: Франция, Субсахара Африкасы, саяси өзара әрекеттесу, сыртқы саясат, трансформация.

A.B. Ospanova¹, A.K. Kurmangali¹

¹Doctor of Political Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai KazNPU

¹1st year Master's student of the specialty International Relations, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai KazNPU

CONTEMPORARY TRENDS IN POLITICAL INTERACTION BETWEEN FRANCE AND SUB-SAHARAN AFRICA

Abstract

At the present stage, the political interaction between France and the States of Sub-Saharan Africa reflects deep transformational processes in international relations. Fundamental changes in France's strategic priorities in the region, which have an impact on the nature of bilateral cooperation, are being considered. Special attention is paid to the evolution of traditional mechanisms of cooperation in the political, economic and military spheres, and new models of cooperation focused on the principle of sovereign equality have been identified. The purpose of the research is to study the specifics of France's foreign policy and cooperation and the mechanisms for its implementation in sub-Saharan Africa. The methodological basis of the study was the methods of political analysis, including system analysis, used to identify existing difficulties and identify possible solutions, as well as PEST analysis, aimed at studying political, economic and social factors influencing the dynamics of interaction. As a result of the research, the main factors determining the transformation of partnership have been identified, as well as the prospects for further development of relations in the context of strengthening multipolarity in the international system.

Key words: France, Sub-Saharan Africa, Political interaction, foreign policy, transformation.

Актуальность данной статьи обуславливается особенной ролью Франции в Субсахарской Африке, по преимуществу в ее франкофонных странах. Регион характеризуется значительным французским присутствием: более 250 тысяч граждан проживают в данной территории, а свыше тысячи французский компаний ведут там свою деятельность.

В период колониального правления Франция сформировала в странах Западной и Центральной Африки особую зону влияния так называемый «*pré carré*» (сфера интересов Франции), которая в дальнейшем стала основой влияния политического и экономического влияния Пятой Французской республики на континенте.

В особенности, на волне усиления положения африканских стран в мире, их значительной задействованности в региональных и международных процессах, в том числе и экономических экспансии в Африканском континенте новых игроков влияние Франции в этом регионе обретает новые формы. Доминирующую роль приобрели и современные вызовы, которые возникли в Субсахарской Африке, включая угрозы распространения терроризма, организованной преступности и трансконтинентальной миграции.

Цель научной работы заключается в исследовании особенностей механизмов реализации внешнеполитического сотрудничества Франции и стран Африки южнее Сахары.

Задачи:

- выявить отличительные черты африканского внешнеполитического курса Франции в период президентства Эммануэля Макрона;
- проанализировать функционирование политического сотрудничества Франции и стран Субсахарского Африканского региона;
- охарактеризовать пути дальнейшего развития двухсторонних отношений Франции и Субсахарской Африки.

Объектом исследования является политические отношения между Францией и странами Субсахарской Африки.

Предмет исследования заключается в современных тенденциях, формах и механизмов политического взаимодействия Франции с государствами Субсахарской Африки.

Гипотеза исследования заключается в том, что современное политическое взаимодействие между Францией и странами Субсахарской Африки характеризуется переходом от модели взаимодействия с преобладанием роли Франции к более сбалансированному партнерству, нацеленное на укрепление взаимопонимания, устойчивости и совместного прогресса.

Современные политические отношения между Францией и странами Субсахарской Африке вызывает устойчивый исследовательский интерес в академической среде и среди международных аналитических структур. Основываясь на официальные документы Африканского союза (au.int) можно определить тенденцию укрепления африканской субъектности и развитию региональных инициатив. Специальный раздел «Африка» в официальном сайте Министерства Европы и иностранных дел Франции [1] особо выделяется стремление к реформированию французского подхода к африканским государствам.

Исследовательская работа Фор.Р.[2] анализирует промежуточные итоги и особенности политики Эммануэля Макрона в отношении Африки. Автор делает акцент на намерение французской дипломатии интегрироваться к новым политическим реалиям, то есть укрепление партнерских отношений. Научная работа также предлагает рекомендации с целью совершенствования французской политики в регионе.

Кулькова О.Е.(3) и Лилеев И.Л. [4] классифицируют более широкий европейский контекст. Авторы определяют эволюцию стратегии Европейского союза в отношении Африки и уилению роли ЕС как коллективного политико- экономического партнера региона.

Халитова А.Р.[5] исследует роль Франции и африканских стран в международных и региональных организациях, подчеркивается важность вовлечение и активная политика в структурах ООН и Франкофония.

Таким образом, вышеуказанные исследования предлагает многообразный спектр о характере французско-африканских отношений. Однако, они ограничены анализом новых внешних вызовов для Франции и наиболее благоприятных путей диверсификации сотрудничества.

Методология

В рамках исследования были использованы следующие методы политического анализа:

- Системный анализ позволил выявить структурные элементы отношений Франции и Африки и их динамику, анализируя, влияние внутренних и внешних факторов;
- PEST-анализ (Political, Economic, Social, Technological) применен для обзора макрофакторов, оказывающих воздействие на франко-африканское взаимодействие. При помощи данного методологического инструмента удалось выявить фундаментальные политические и экономические факторы, а также социально-культурные аспекты отношений.

Результаты и обсуждение

В период своего пребывания в должности президента Макрон уделял значительное внимание Африканскому континенту и настаивал на новом и равноправном партнерстве между Францией и Африкой.

Как и многие его предшественники, Макрон пытался вызвать чувство обновления в отношениях между Францией и Африкой. В определенных отношениях его действия вышли за рамки действий предыдущих президентов.

Убежденность действующего президента Пятой Французской Республики в том, что Франция и Африка могут многое выиграть от более тесных отношений, является вполне обусловленным положением. Это мотивировано мнением Макрона о том, что ряд глобальных проблем, имеющих последствия для Франции, сосредоточено именно в Африканском континенте (изменение климата, демография, терроризм, развитие, здравоохранение).

С самого начала своего президентского срока Макрон ясно давал понять, что Африка является ключевым элементом его внешнеполитического курса.

В ноябре 2017 года Макрон выступил в столице Буркина-Фасо - Уагадугу с речью, в которой определил программу, направленную на новое начало отношениям Франции с африканскими странами. Это выступление, стало свидетельством новой эры в истории отношений Франции и Африки: «Мы должны совместно построить не просто диалог между Францией и Африкой, а межконтинентальный проект, новые отношения» [6].

В Африканском континенте остро стоит вопрос о коллективной безопасности. Безопасность Европейского континента, не считая многих других факторов, обуславливается самой обстановкой безопасности в Африке. В связи с этим Франция призывает международные организации и своих партнеров содействовать принятию тех или иных мер реагирования на вызовы терроризма, конфликтов или организованной преступности в Субсахарской Африке. Меры безопасности подразумевает собой поддержание миротворческих миссий, которые проводятся в сотрудничестве с Африканским континентом и действия Объединенной оперативной группы стран «Сахельской пятерки», которая выполняет совместные операции по борьбе с терроризмом.

Президент Республики взял на себя обязательство увеличить официальную финансовую помощь странам Африканского континента. Согласно новому закону, к 2022 г. размер официальной помощи в целях развития должен составить 0,55 % от ВВП Франции. (7). Франция прилагает усилие для осуществления и качественного увеличения показателя официальной помощи до 0,7% к 2025 году.

Франция, как государство, ставившая вопросы экологии и изменения климата в главенствующее положение, воспринимает как свою прямую обязанность содействию проблемам изменению климата в Африке. Франции в рамках региона поддерживает такие

пилотные программные, как Международный солнечный альянс или проект строительства метро в Абиджане. К тому же, Франция учувствует в финансировании инициативы «Великая зеленая стена», которая разработана для борьбы с последствиями изменения климата и опустынивания в Африке [8].

В Монпелье 8 октября 2021 года прошел саммит «Африка-Франция». Цель этого мероприятия состояла в том, чтобы по-новому взглянуть на отношения между Африкой и Францией, чтобы предложить новую основу для размышлений и действий новым поколениям. В рамках саммита на повестке дня были рассмотрены такие вопросы, как гендерное равенство, официальная помощь в целях развития и ее последствия, демократия и управление, новые технологии, трудоустройство и молодежная мобильность [9].

29 ноября 2024 года в штаб-квартире Африканского союза в Аддис-Абебе состоялась вторая сессия Стратегического диалога между Африканским союзом и Францией. Африканскую делегацию возглавил Мусса Факи Махамат, а французскую сторону представил министр Европы и иностранных дел Французской Республики Жан-Ноэль Барро. В ходе стратегического диалога стороны подтвердили свое стремление имплементации к стратегически важных документов: Повестки дня Африканского Союза на 2063 года и Повестки для ООН до 2030 года. В перечень центральных тем было определено: содействие африканской интеграции, мир и безопасность, поддержка молодёжи, климатическая и гуманитарная устойчивость, включая укрепление многостороннего сотрудничества. В области мировых глобальных проблем стороны выразили решимость в сторону коллегиального сотрудничества по вопросам климатических изменений, катастроф, деградации окружающей среду и энергического перехода. Стоит отметить, что Африканский союз со своей стороны настроен решительно углублению диалога с Европейским Союзом, в том числе через организацию министерских встреч и саммитов в дальнейшей перспективе.

16 апреля 2025 года в Марселе во дворце Фаро прошел форум Ancrages, который посвящен к укреплению экономических и культурных связей между Францией и странами африканского континента. Главная цель форума заключается в демонстрацию примеров устойчивого предпринимательства, а также вовлечение африканских диаспор в процессы транснационального развития. В рамках форума планируется проведение пяти тематических семинаров и девятнадцати конференции с участием более 30 спикеров –предпринимателей, экспертов, представителей академической и культурной среды. Прошлогодний форум Ancrages в Лилле, объединил в себе 2500 участников, вследствие было запущено схема «Магрибский фонд» с целью поддержки развития французских компаний в Алжире, Марокко и в Тунисе.

Новое повествование Эммануэля Макрона было воспринято с интересом во многих государствах Африки, особенно в бывших колониях, где французское присутствие все еще имеет место быть. Отношения строятся на взаимных экономических интересах и больше соответствуют видению Макрона будущего партнерства между Францией и Африкой.

Макрон вложил много энергии и усилий в изменение отношений между Францией и Африкой. Пятая Французская Республике сделала много позитивных заявлений, но в результате по-прежнему трудно указать на конкретные достижения. Внешние факторы препятствовали этим амбициям. Президентство Макрона совпало с периодом

беспрецедентных кризисов, связанных с пандемией Covid-19 и специальной военной операции России на Украине [Wheeldon.T.,2022].

Из последних пяти лет можно извлечь уроки, которые послужат основой для будущего сотрудничества Франции и государствами Субсахарской Африки. Эти уроки определяются изменением подходов к вопросам безопасности и экономического партнерства, а также корректировки стратегии дипломатического взаимодействия.

Двухстороннее политическое сотрудничество Франции и Субсахарского региона Африки, должны лежать в основе подхода и действий, предпринимаемых для продвижения к партнерству на равных с Африкой. За словами и обещаниями теперь должны последовать действия с действительными результатами для партнеров. Необходимо признать, что на это требуется время. Слова и действия также должны согласовываться друг с другом и требовать изменений на практике на всех уровнях, чтобы быть действительно преобразующими. Отношения между Францией и Африкой осуществляются не только на африканском континенте, но и непосредственно в самой Франции, и с помощью внутренней политики следует, чтобы привести ее в соответствие с общим видением, в частности в отношении миграционной политики [Петкова, 2023].

Эммануэль Макрон расширяет отношения с африканским континентом в целом, большая часть его участия в конечном итоге была сосредоточена на франкоязычной Африке. Чтобы добиться успеха в установлении партнерства, действительно ориентированного на весь континент, необходима более четкая стратегия, которая разбивает различные уровни взаимодействия (например, общеконтинентальный, региональный, двусторонний), различные категории партнеров, виды сотрудничества и различные доступные инструменты. Это также помогло бы координировать действия многих действующих лиц во Франции с их собственными африканскими программами, будь то государственные учреждения, субнациональные органы власти или частные субъекты.

Из-за того, что геополитический контекст доставляет затруднения для Франции в самостоятельном оказании значительного влияния, отсюда Франции следует задуматься о каналах, через которых Франция функционирует. Другими словами, должно быть четкое видение того, что следует делать на двусторонней основе, когда партнерство со странами-единомышленниками имело бы смысл и когда функционировать через региональные (особенно ЕС) или многосторонние организации.

С ростом населения и расширяющейся экономикой потребность Африки в энергии возрастает. Эта потребность становится еще больше, если учесть тот факт, что 600 миллионов человек не имеют доступа к электричеству и около 900 миллионов не имеют доступа к чистой кухне. Ожидается, что крупные инвестиции в возобновляемые источники энергии и газ вместе с повышением энергоэффективности помогут удовлетворить эту потребность и вывести Африку на гораздо менее углеродоемкий путь развития.

Французские компании находятся в выгодном положении, поскольку они могут использовать свой многолетний опыт работы в африканском добывающем секторе, на долю которого приходится почти половина объема прямых иностранных инвестиций Франции на континенте.

Франция может стремиться к более эффективному партнерству с Африкой, сосредоточившись на вопросах, представляющих взаимный интерес. Французские

приоритеты помогут в этом, но африканские приоритеты, установленные африканскими гражданами и их институтами, также должны указывать, в чем заключается взаимная выгода и где Франция может повысить ценность.

В недавнем опросе Afrobarometer африканцы отдали приоритет работе и здравоохранению, за которыми следуют инфраструктура, образование и доступ к чистой воде, когда их спросили о наиболее важных проблемах, которые правительство должно решить, чтобы сделать их жизнь лучше». Это дает людям представление о краткосрочных приоритетах. Долгосрочные цели для континента отражены в Повестке дня Африканского союза на период до 2063 года и в ее списке проектов, где большое внимание уделяется инфраструктуре, транспорту, цифровой экономике и услугам, торговле и экономической интеграции:

Для осуществления первого 10-летнего плана этой повестки дня АС подсчитал, что 10-30% часть финансирования поступит из внешних источников, что даст представление о типе инвестиций и масштабах финансирования, которые АС ожидает от внешних партнеров (Повестка дня финансирования АС на 2063 год).

Соответственно, для анализа факторов, влияющих на будущее франко-африканского сотрудничества, целесообразно применить PEST-анализа, который позволяет раскрыть политические, экономические, социальные и технологические параметры внешней среды.

Рисунок -1. PEST-анализ. Составлено авторами

Заклучение

В современных условиях политическое взаимодействие Франции и стран Субсахарской Африки претерпевает глубокую трансформацию, который обусловлен комплексом внешнеполитических и внутренних факторов. В регионе наблюдается тенденция активизации новых глобальных и региональных акторов, пересмотром стратегии сотрудничества и усилением стремления африканских государств к политической и экономической субъектности. Нынешнее состояние политических отношений носит характер следующей тенденции: с одной стороны, Франция стремится поддерживать стратегическое сотрудничество, а с другой стороны усиливается новые вызовы и переосмысления в африканском регионе. С течением времени эффективное и благополучное двухстороннее

взаимодействие потребует не только институционального переоброзования, но и переосмысление ценностных и концептуальных ориентиров партнерства. Политика президента Эммануэля Макрона характеризуется последовательностью действий по переосмыслению роли Франции в африканском континенте. Инициативы главы государства, которые включают в себя сокращение военного присутствия, переход к новой модели сотрудничества, углубление культурно-гуманитарного диалога являются свидетельством построения новой главы отношений Франции и Африки.

На основании этих выводов можно дать следующие практические рекомендации:

1) Франции следует приложить больше усилий для того, чтобы основывать свое партнерство с африканскими странами на вопросах, представляющих взаимный интерес. Для содействия этому французской политике было бы важно иметь конкретизированную африканскую стратегию, определяющую ее взаимодействие на континенте, а также в Европейском союзе и других международных форумах.

2) Франция должна сохранять ведущую роль на международных форумах, чтобы обеспечить оптимизацию государственных финансовых ресурсов и мобилизацию новых дополнительных ресурсов. На уровне ЕС Франция должна стремиться к тому, чтобы ЕС выполнял свою африканскую повестку дня.

Список использованной литературы

1. *Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères (Франция). Официальный сайт. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr> (дата обращения: 03.05.2025).*
2. *Faure, R. (2022) The future of France-Africa relations: Lessons from France's engagement with Africa under Macron and recommendations for the incoming President of France. ODI Emerging Analysis. London (<https://odi.org/en/publications/the-future-of-france-africa-relations-lessons-from-frances-engagement-with-africa-under-macron-and-recommendations-for-the-incoming-president-of-france>) (дата обращения: 04.05.2025).*
3. *Кулькова О.Е. ЕС и Африка на современном этапе // Европейский Союз в формирующемся миропорядке. Мировое развитие. Выпуск 12. М.: ИМЭМО РАН, 2014. с.40-52; (дата обращения: 04.05.2025).*
4. *Лилеев И.Л. Основные ориентиры политико-экономической стратегии Европейского союза в Африке // Африка: современные стратегии экономического развития. Москва: Иафр РАН, 2016. С. 269-280. (дата обращения: 30.04.2025).*
5. *Халитова А.Р. Взаимодействие Франции и африканских стран в международных и региональных организациях// М.: ИА РАН, 2017. С. 302-204. (дата обращения: 05.05.2025).*
6. *Après le discours de Ouagadougou : la mise en œuvre des engagements // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/dossiers-pays/afrika/apres-le-discours-de-ouagadougou-la-mise-en-oeuvre-des-engagements/> (дата обращения: 06.05.2025).*
7. *Priorités géographiques de la politique française de développement // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/aide-au-developpement/priorites-geographiques/> (дата обращения: 06.05.2025).*
8. *L'Accélérateur de la Grande Muraille Verte : un nouvel élan pour cette initiative // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/dossiers->*

- pays/afrika/lutte-contre-le-changement-climatique/article/l-accelerateur-de-la-grande-muraille-verte-un-nouvel-elan-pour-cette-initiative (дата обращения: 04.05.2025)
9. Nouveau Sommet Afrique-France : réinventer ensemble la relation // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/afrique/nouveau-sommet-afrique-france-reinventer-ensemble-la-relation/> (дата обращения: 04.05.2025)
 10. African Union. Agenda 2063: The Africa We Want -First Ten Year Implementation Plan 2014-2023. [Электронный ресурс]. URL: [Agenda 2063: The Africa We Want. | African Union](https://www.africanunion.org/agenda2063) (дата обращения 29.04.2025)
 11. Afrobarometer. What Africans want: Priorities for development from the grassroots. Afrobarometer Dispatch No. 596 [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://afrobarometer.org> (дата обращения: 05.05.2025).
 12. Agence Française de Développement. France and Africa: A renewed partnership [Электронный ресурс]. – Paris: AFD, 2021. – URL: <https://www.afd.fr/en> (дата обращения: 05.05.2025).
 13. Charbonneau B. France's (not so) new strategy in the Sahel: A military-driven crisis // International Affairs. – 2021. – Vol. 97, No. 6. – P. 1759–1776. – DOI: 10.1093/ia/iiab202. (дата обращения: 02.05.2025).
 14. Cornelissen S., Cheru F., Shaw T.M. (ред.). Africa and International Relations in the 21st Century. – London: Palgrave Macmillan, 2020. – 270 с. (дата обращения: 02.05.2025).
 15. Магадеев Искандэр Эдуардович МНОГОСТОРОННОСТЬ КАК ВЫНУЖДЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ? ЭВОЛЮЦИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИТИКИ В СУБСАХАРСКОЙ АФРИКЕ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВИЗНА // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogostoronnost-kak-vynuzhdennaya-neobhodimost-evolyutsiya-frantsuzskoy-politiki-v-subsaharskoy-afrike-preemstvennost-i-novizna> (дата обращения: 05.05.2025).
 16. Петкова Е. В. АФРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ Э. МАКРОНЕ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. №2 (851). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/afrikanskaya-politika-frantsii-pri-prezidente-e-makrone> (дата обращения: 05.05.2025).
 17. Филиппов Василий Рудольфович АФРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА ПАРИЖА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/afrikanskaya-politika-parizha-v-period-pandemii> (дата обращения: 05.05.2025).

Авторлар туралы мәлімет

Р. А. Айдар – Абай атындағы ҚазҰПУ Сорбонна-Қазақстан институтының «Халықаралық қатынастар» мамандығы бойынша 1 курс магистранты

С. Б. Бухина – француз тілі оқытушысы, Абай атындағы ҚазҰПУ Сорбонна-Қазақстан институты

А.Т. Джанибеков – Абай атындағы ҚазҰПУ Сорбонна-Қазақстан институтының «Халықаралық құқық» мамандығы бойынша 1 курс магистранты

А. Б. Ордабаева – халықаралық құқық кафедрасының аға оқытушысы, Абай атындағы ҚазҰПУ Сорбонна-Қазақстан институты

А. Қ. Құрманғали – саясаттану ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор, Абай атындағы ҚазҰПУ Сорбонна-Қазақстан институты

М. Н. Мухамеджан – Абай атындағы ҚазҰПУ Сорбонна-Қазақстан институтының «Халықаралық құқық» мамандығы бойынша 1 курс магистранты

К. С. Нұрғалым – саяси ғылымдарының кандидаты, доцент, халықаралық құқық кафедрасының оқытушысы, Абай атындағы ҚазҰПУ Сорбонна-Қазақстан институты

А. Б. Оспанова – Абай атындағы ҚазҰПУ Сорбонна-Қазақстан институтының «Халықаралық қатынастар» мамандығы бойынша 1 курс магистранты

Пэн Сюэхун – Абай атындағы ҚазҰПУ Сорбонна-Қазақстан институтының «Халықаралық құқық» мамандығы бойынша 1 курс магистранты

Ш. А. Сабитова – филология ғылымдарының докторы, халықаралық құқық кафедрасының доценті, Абай атындағы ҚазҰПУ Сорбонна-Қазақстан институты

С. Н. Сеидомарова – француз тілі оқытушысы, Абай атындағы ҚазҰПУ Сорбонна-Қазақстан институты

О. Б. Хусаинов – заң ғылымдарының кандидаты, халықаралық құқық кафедрасының доценті, Абай атындағы ҚазҰПУ Сорбонна-Қазақстан институты

Сведения об авторах

Айдар Р. А. магистрант 1 курса специальности “Международные отношения”, институт Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая

Бухина С. Б. преподаватель французского языка, институт Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая

Джанибеков А.Т. магистрант 1 курса специальности “Международное право”, институт Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая

Ордабаева А. Б. старший преподаватель кафедры международного права, институт Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая

Құрманғали А. Қ. доктор политических наук, ассоциированный профессор, институт Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая

Мухамеджан М. Н. магистрант 1 курса специальности “Международное право”, институт Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая

Нұрғалым К. С. кандидат политических наук, доцент, преподаватель кафедры международного права, институт Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая

Оспанова А. Б. магистрант 1 курса специальности “Международные отношения”, институт Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая

Пэн Сюэхун магистрант 1 курса специальности “Международное право”, институт Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая

Сабитова Ш. А. д.ф.н., доцент кафедры Международного права, институт Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая

Сеидомарова С. Н. преподаватель французского языка, институт Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая

Хусаинов О. Б. кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права, институт Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая

About authors

Aidar R. A. – 1st-year Master's student in the specialty "International Relations", Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University

Bukhina S. B. – French language lecturer, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University

Djanibekov A. T. – 1st-year Master's student in the specialty "International Law", Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University

Ordabayeva A. B. – Senior Lecturer of the Department of International Law, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University

Kurmangali A. K. – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University

Mukhamedzhan M. N. – 1st-year Master's student in the specialty "International Law", Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University

Nurgalym K. S. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Lecturer at the Department of International Law, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University

Ospanova A. B. – 1st-year Master's student in the specialty "International Relations", Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University

Peng Xuehong – 1st-year Master's student in the specialty "International Law", Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University

Sabitova Sh. A. – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of International Law, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University

Seidomarova S. N. – French language lecturer, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University

Khusainov O. B. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of International Law, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai Kazakh National Pedagogical University